

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ

НЕДЕЛЯ.

Подписная цѣна: съ доставкой — за годъ 6 рубл.; за полгода — 4 рубл.; отдѣльные №№ по 20 коп. за каждый.

Подписка принимается: въ г. Екатеринбургѣ, въ редакціи «Екатеринбургской Недѣли», по Васнецовской улицѣ, д. Полковой, и въ г. Казани, въ книжно-музыкальномъ магазинѣ „Восточная Лира.“

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ВЫХОДИТЪ ПО СРЕДАМЪ.

Объявленія принимаются въ конторахъ редакціи „ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДЕЛИ“: въ г. Екатеринбургѣ, въ домѣ Полковой, по Васнецовской улицѣ, въ г. Москвѣ, въ Центральной Конторѣ Объявленій, Большая Дмитровка, домъ Вучумова.

За напечатаніе объявленій платится со строки пегита или съ занимаемого ею мѣста за одинъ разъ на первой страницѣ газеты по 25 к. и на послѣднихъ страницахъ по 10 к. за строку. Украшенія, болѣе крупный шрифтъ, а также абонементъ на годовыя и полугодовыя объявленія оплачиваются по особому соглашенію. За помѣщеніе адресовъ въ 4 строки—20 р. въ годъ. За разсылку при газетѣ отдѣльныхъ объявленій—2 р. съ 100 экз. За переѣздъ адреса взимается три 7-ми-к. марки.

Рукописи принимаются исключительно въ редакціи; непріятыя статьи сохраняются три мѣсяца и возвращаются лично или по почтѣ, если для пересылки приложены въ достаточномъ количествѣ марки; статьи принятыя, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію. Редакція не входитъ въ объясненія о причинахъ неполющенія статей. Незначительныя по объему рукописи, въ случаѣ непріянія, не сохраняются вовсе. Для личныхъ объясненій редакція открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 12 до 6 ч.; въ конторѣ же редакціи можно получить программу газеты и отдѣльные номера по 20 к. за каждый.

ПРОДАЕТСЯ недорого домъ съ флигелемъ, при домѣ садъ. Колобовская ул., противъ Родильнаго дома, рядомъ съ домомъ чиновника Каменныхъ. Продается отдѣльно домъ или флигель. Объ условіяхъ спросить въ магазинѣ Гейлера.

344

ВЪ ВАРШАВСКОМЪ МАГАЗИНѢ,

противъ Екатерининскаго собора, въ домѣ Фелькнеръ, вновь получены: осеннія и зимнія шляпы, цвѣты, кружева, дѣтскія шерстяныя вязанныя платья, воротнички и рукавички, пуговицы и разныя модныя украшенія.

ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ Желтовскаго въ Заячьемъ порядкѣ, рядомъ съ домомъ Звѣрева. Тутъ же продаются: мебель, зимнія и лѣтнія повозки. 424—3—2

НА ЗАВОДѢ **ЕДЖЕРТОНА ГУББАРДА И К^о** ВЪ ЕКАТЕРИНБУРГѢ

продаются, вслѣдствіе недостаточности величины, два паровые котла, съ принадлежащею къ нимъ арматурой:

1-ый—число силъ 26, діаметръ 5 футовъ, длина 34 фута 7 дюйм.; въ немъ двѣ огневыя трубы, внутренней діаметръ которыхъ 1 футъ 4 дюйма.

2-ой—число силъ 13, діаметръ 3 фута 6 дюймовъ, длина 26 футовъ 5 дюймовъ, съ двумя кипятильниками, діаметръ которыхъ 1 футъ 7 1/2 дюймовъ.

Видѣть котлы можно въ заводѣ и получить условія продажи въ конторѣ завода ежедневно.

Управляющій *А. Стротеръ.* 425—4—3

КВАРТИРА врача Вышинскаго въ Златоустовской ул. (Зайчій порядокъ) д. Гельмиха. Принимаетъ больныхъ отъ 10 до 11 ч. утра и отъ 5 до 7 ч. вечера.

ЗЕМСТВО, ГОРОДА И ЗАВОДЫ.

Екатеринбургскому уездному земскому собранію XI очередной сессіи

членовъ Екатеринбургскаго уезднаго училищнаго совѣта отъ земства Н. А. Злоказова и Н. Г. Стрижсва

ДОКЛАДЪ.

Въ силу ст. 28 Полож. о нач. народн. училищ., имѣемъ честь представить собранію свѣдѣнія о состояніи въ уѣздѣ народныхъ училищъ, въ содержаніи коихъ участвуетъ земство.

При началѣ учебнаго 1879-80 года всѣхъ народныхъ училищъ, содержимыхъ съ помощію земства, состояло: начальныхъ 53 и двухъ-классныхъ 1.

Въ нихъ было мальчиковъ	3469
дѣвочекъ	715

Всего 4184 челов.

Къ тому въ продолженіи года открыто начальныхъ училищъ 9. Въ нихъ поступило мальчиковъ	317
дѣвочекъ	156

Всего 473

А всего въ продолженіи года состояло:	
начальныхъ училищъ	62
двухъ-классныхъ	1

Въ нихъ училось: мальчиковъ	3786
дѣвочекъ	871

Всего 4657.

58 училищъ содержались мѣстными сельскими обществами и земствомъ. На долю общества возлагалась обязанность отводить помѣщенія для школъ, отоплявать ихъ, содержать въ чистотѣ и опрятности и давать прислугу. Все же прочее огнускало земство, т. е. платило жалованье представителямъ, снабжало мебелью, учебными пособиями и принадлежностями. Три училища содержались частными лицами съ помощію земства при тѣхъ же условіяхъ, какъ и предъидущія. Два училища содержались однимъ только земствомъ по недостаточности мѣстныхъ сельскихъ обществъ.

Училищныя зданія, содержимыя земствомъ, находились всегда въ порядкѣ и исправно отоплялись; зданія же, содержимыя обществами, не могутъ заслужить этого отзыва: многія изъ нихъ страдали существенными недостатками. Это тѣ зданія, которыя нанимались обществами у частныхъ лицъ, какъ квартиры, наиримѣрь: Кочневское, Камышевское, Покровское, Маминское, Ключевское, Тюбукское, Метлинское, Коневское, Булзинское и Рождественское.

Общества, завѣдующія этими школами, ограничились только заводомъ квартиры подъ школу, нисколько не заботясь объ ихъ отопленіи, вентиляціи и опрятности. Кромѣ того квартиры эти, за исключеніемъ Маминской, малы и тѣсны. Наниманы онѣ преимущественно у мѣстныхъ богатыхъ крестьянъ, которые ни во что ставятъ договоръ свой съ обществомъ объ исправности содержанія квартиры.

При всѣхъ этихъ квартирахъ нѣтъ ретирады. Дѣти ходятъ за нуждой или въ дворъ, или просто на улицу, за какою-нибудь прислоненную доску. При смѣшанности половъ учащихся, это крайне неудобно, не говоря уже о томъ, что вредно для ихъ здоровья, въ отношеніи простуды. Зданія же, принадлежащія обществамъ на правахъ собственности, содержатся почти всѣ исправно, кромѣ Батарягской, у которой нѣтъ прихожей и ретирады. По крайней мѣрѣ, всякое замѣченное ущербное при извѣстномъ настояніи, по возможности, устраняется. Исключеніе слѣдуетъ сдѣлать только для Верхнейвинской школы, которая хотя огромна по размѣрамъ, но холодна отъ сырости и ветхости и которую поэтому исправить трудно.

Неисправное содержаніе зданій школъ, особенно ихъ тѣснота и темнота, вредно отзываются какъ на учащихся, такъ и на учащихся. Замѣчено, что дѣти въ таковыхъ школахъ вялы и неряшливы, и преподающіе не пользуются полнымъ здоровьемъ.

Кочневская, Камышевская и Ключевская школы служатъ очевидно характеристикою этого. Къ разряду тѣсныхъ и плохихъ зданій принадлежатъ еще школы: Тюбукская, Коневская, Метлинская, Булзинская и Рожневская. Настоянія наши къ переѣмѣ квартиръ не привели ни къ какимъ результатамъ. Мы не встрѣтили сочувствія ни отъ попечителей, ни отъ сельскихъ начальниковъ, а потому остается одно средство: нанять помѣщенія для тѣхъ школъ на счетъ земства, а въ случаѣ несогласія—закрыть ихъ.

Въ отношеніи помѣстительности удовлетворили требованія, изложенныя въ постановленіи XI экстреннаго Екатеринбургскаго земскаго собранія, только школы: Маминская, Рязанская, Верхнейвинская, Каслинская и Сисертская. Всѣ же прочія далеко не соответствовали этому положенію и были переполнены учащимися. Въ видахъ разрѣшенія, мы всѣхъ малолѣтнихъ, менѣе 7 лѣтъ, а такъ же всѣхъ слабосильныхъ и слабогрудыхъ, отъ 7 до 8 лѣтъ, распорядились уволить изъ тѣхъ школъ, предоставивъ имъ право явиться въ нихъ на слѣдующій годъ. Затѣмъ остающихся еще сверхъ требуемаго количества мы не рѣшились уволить изъ боязни, во первыхъ, лишить ихъ блага просвѣщенія, во вторыхъ, оказаться несправедливыми къ выключеннымъ, какъ ни въ чемъ не повиннымъ.

Во всякомъ случаѣ правило, утвержденное XI экстр. собраніемъ, обязывающее имѣть по 200 куб. фут. воздуха на человѣка слишкомъ обременительно для держателей школъ, а при изобрѣтеніи вентиляторовъ системы Санъ-Гали, даже излишне, а потому своевременно его теперь отмѣнить.

Дурно отоплялись школы въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ дрова въ школу поставлялись обществами по очереди, натуральной повинностью. Никто изъ нихъ никогда безъ неоднократнаго наряда не привозилъ дровъ, и школы часто были безъ отопленія, или перебивались кое-какъ.

Снабженіе училищъ частью свѣжею водою вездѣ отличается неряшливостью и неопрятностью. Нигдѣ почти не заведено опрятныхъ ведеръ или другихъ водоемовъ и ковшей, и нигдѣ не обращали вниманія на количество воды. Мыло и утирки не употребляются и найдены только въ одной Билимбаевской школѣ.

Говоря о благоустройствѣ школъ, мы не можемъ пройти молчаніемъ о Сисертской и Полевской школахъ, которыя

устроены хорошо, лучше многихъ, видѣнныхъ нами, благодаря вниманію и заботливости земскаго гласнаго г. Карпинскаго и управляющаго Сисертскими заводами г. Трубина, которые усердіемъ своимъ въ этомъ дѣлѣ заслуживаютъ полной благодарности земства и общества.

О попечителяхъ. Для ближайшаго завѣдыванія школами земствомъ избраны попечители.

Заботиться о благоустройствѣ школы есть прямая обязанность попечителя. Посѣщая школы, намъ пришлось убѣдиться, что не многіе попечители заботятся о школахъ: одни говорятъ, что они вовсе не желали быть избранными въ попечители и поэтому ничего не хотятъ дѣлать, а другіе просто ничего не дѣлаютъ. Наиримѣрь, въ Щелкунскомъ селѣ приходилось въ учебные дни заставить школу переполненною и холодною. Тамъ попечителемъ мѣстной священникъ, о Знаменскій. Онъ ни разу не бывалъ въ школѣ, и бывать въ ней не обѣщался. При такомъ отношеніи къ школѣ попечителя, учителю или члену училищнаго совѣта приходится самимъ изыскивать средства и прискивать людей, которые присматривали бы за школою и заботились о ней. И поэтому при видѣ неудобствъ, встрѣченныхъ въ отношеніи попечителей къ школамъ, мы считаемъ полезнымъ просить собраніе на будущее время производить выборъ попечителей изъ лицъ, рекомендованныхъ членами училищнаго совѣта, гласными или управою, не иначе, какъ спросивши предварительно ихъ согласія на избраніе, а для этого, прежде созыва собранія, управа должна потребовать отъ намѣченныхъ кандидатовъ письменное согласіе на избраніе, или поручить это сдѣлать членамъ училищнаго совѣта.

Учащихъ слѣдуетъ раздѣлить на двѣ половины: на женскій персоналъ и на мужской. Первые, т. е. женщины, усердны, трудолюбивы и исправны. Вторые частью самопадѣянны и иногда неисправны, хотя усердіе ихъ въ преподаваніи не хуже первыхъ. Что учительницы усерднѣе учителей, это доказывается тѣмъ, что при посѣщеніи нашего школъ, въ одной только нашли учительницу, несвоевременно закрывшую классы, а учителей—весьма во многихъ. Затѣмъ учительницы болѣе обращаютъ вниманія на опрятность учащихся, ихъ чистоту и обходятся задушевише съ дѣтьми, чѣмъ учителя. Наконецъ, учительницы не увлекаются нетрезвостью, а изъ учителей же нѣкоторые заслужили въ этомъ огромную извѣстность. Но все-таки нужно сказать, что учителя скорѣе достигаютъ усердія съ учащимися, чѣмъ учительницы, вѣроятно, отъ того, что они, какъ болѣе развитые, имѣютъ возможность, такъ сказать, преподавать болѣе образно и вслѣдствіе большей физической крѣпости, безъ усталости могутъ говорить цѣлыя часы и потому въ состояніи передать учащимся въ одинъ день то, что учительница совершенно не можетъ сдѣлать вслѣдствіе слабости силъ. Затѣмъ учительницы вообще уступаютъ учителямъ въ преподаваніи ариметики. Это общее правило, и мы можемъ сдѣлать исключеніе для одной учительницы. По всѣмъ прочимъ предметамъ, даже по Закону Божію, онѣ съ усердіемъ могутъ конкурировать съ преподавателями. Преподаватели Закона Божія находятся при особыхъ условіяхъ. По правиламъ преподавателями могутъ быть только священники или лица, окончившія курсъ богословія. Хотя священники есть въ каждомъ селѣ и часто по два, но нѣкоторые изъ нихъ безъ всякаго богословскаго образованія, изъ недоучекъ-псаломщиковъ, свѣдующіе гораздо меньше, чѣмъ любой учитель или учительница.

Одинъ изъ законоучителей, наиримѣрь, выразился, что онъ по новому преподавать не умѣетъ. Какъ будто божественныя истины вновь изобрѣтаются и иначе толкуются, чѣмъ двадцать или тысячу лѣтъ назадъ! Ясно, что преподаваніе Закона Божія въ тѣхъ школахъ, въ коихъ, къ несчастію, попали законоучители съ такими возрѣпками и понятіями, идетъ дурно. Вслѣдствіе этого мы просили преподавателей и преподавательницъ тѣхъ школъ принять на себя трудъ изучать съ дѣтьми и Законъ Божій, пользуясь для сего уроками чтенія и часами небытности законоучителя.

Благодаря этому указанію, обычные годовые экзамены сошли сносно и въ тѣхъ школахъ, гдѣ числились плохіе законоучители. Кромѣ того преподаваніе Закона Божія шло не совсѣмъ удовлетворительно еще въ тѣхъ школахъ, кои состо-

ятъ въ большихъ приходахъ, гдѣ законоучители-священники обременены требами по приходу и не имѣютъ времени къ обычному посѣщенію школъ, особенно законоучители-благочинные. Одинъ изъ нихъ, напр., вовсе не ходилъ въ школу, а преподавала за него учительница.

(Окончаніе будетъ.)

Р К Л А С С И Ц И З М Ъ .

Перемѣна въ министерствѣ народнаго просвѣщенія вызвала, въ свое время, цѣлую серію передовыхъ статей въ столичныхъ газетахъ. Всѣ эти статьи, осуждал способъ веденія дѣла въ нашихъ гимназіяхъ, не касались до сущности, такъ называемой, классической системы. А не далѣе, какъ нѣсколько лѣтъ назадъ, вся наша періодическая печать, за исключеніемъ двухъ-трехъ органовъ, осыпала эту систему всевозможной бранью. Тогда не было рѣчи о томъ или другомъ способѣ примѣненія системы, а обсуждалась самая идея классицизма. Почему же теперь, тѣ же лица, которыя доказывали несостоятельность идеи о примѣненіи системы классической, не поднимаютъ противъ нея своего голоса. Неужели все то, что было говорено тогда, было сказано недостаточно обдуманно? Не можетъ же быть, чтобы, напримѣръ, г. Стасюлевичъ, одинъ изъ самыхъ ярыхъ противниковъ классицизма, измѣнилъ свои взгляды на этотъ предметъ; а между тѣмъ, голосъ г. Стасюлевича уже не возвышается нынѣ на защиту реальныхъ училищъ противъ господства классическихъ гимназій. Мы не думаемъ, чтобы система графа Толстаго въ управленіи министерствомъ могла послужить къ тому, что прежние враги классицизма убѣдились въ пользѣ его примѣненія къ развитію юношества. Нѣтъ, молчаніе враговъ классицизма мы приписываемъ единственно той природной русскому человѣку особенности, по которой онъ свькается со старыми сапогами и, несмотря на заплата, предпочитаетъ эти старые сапоги изящнымъ новымъ. Другими словами, какъ ни несовершенна классическая система, мы уже попривыкли къ ней и боимся новой ломки. Вотъ въ чемъ мы видимъ причину того, что наша печать не поднимаетъ нынѣ своего голоса противъ классицизма. Но это, по нашему мнѣнію, еще не есть такой сильный аргументъ для того, чтобы признать, что все обстоитъ благополучно и что всякій голосъ, противорѣчающій общей привычкѣ къ старымъ сапогамъ, будетъ голосомъ, идущимъ въ разрѣзъ съ установившимися понятіями. Хотя, конечно, несравненно спокойнѣе живетъ, когда никто не поднимаетъ голоса о неотложной необходимости реформы, но мы думаемъ, что дѣло публицистовъ—будить общество отъ спячки и указывать ему на тѣ недуги, которые хотя и не приносятъ въ данный моментъ общественному организму чувствительной боли, но въ будущемъ могутъ принести этому организму значительный вредъ. Даже и въ томъ случаѣ, когда вредъ и несомненно великъ, дѣло публициста, если онъ считаетъ себя способнымъ, указать на то, какимъ образомъ устроиться обществу такъ, чтобы усилія общества были болѣе плодотворны. Въ видахъ этого, мы позволяемъ себѣ сказать нѣсколько словъ о значеніи классицизма въ томъ видѣ, какимъ онъ проявляется въ нашихъ гимназіяхъ и затѣмъ въ другомъ видѣ, въ какомъ, по нашему понятію, онъ долженъ былъ бы приносить существенную пользу.

Всѣ знаютъ, что въ гимназіяхъ большая часть времени посвящена изученію грамматическихъ и риторическихъ формъ латинскаго и греческаго языковъ. Отъ учениковъ требуется, чтобы они могли читать нѣкоторыхъ древнихъ авторовъ, которыхъ, сказать мимоходомъ, развѣ одинъ изъ сотни гимназистовъ прочтетъ по выходѣ изъ гимназіи. Доставляя ученикамъ массу труда, въ томъ видѣ, какъ понимается классицизмъ нашими гимназическими программами, этотъ классицизмъ ведетъ къ тому, что, покидая гимназіи, ученики получаютъ отвращеніе къ латинскому и особенно греческому языкамъ. Мы часто слышимъ о томъ, что древніе языки способствуютъ развитію воспитанниковъ и будто бы вліяніе древнихъ языковъ на развитіе несравненно болѣе, чѣмъ другаго какого учебнаго предмета. Не споримъ, такъ какъ ни мы, ни кто-либо другой не видали развитаго ученика, который могъ бы намъ

сказать, что степень его развитія не зависѣла бы отъ занятій другими предметами и отъ чтенія различныхъ литературныхъ журналовъ и книгъ, не входящихъ въ кругъ учебныхъ пособій. Считаая этотъ вопросъ спорнымъ и темнымъ, мы оставляемъ его въ сторонѣ. Но мы желали бы знать, что можетъ принести больше пользы—тотъ ли классицизмъ, какой мы видимъ въ нашихъ гимназіяхъ, или изученіе исторіи цивилизації классическаго міра? Намъ кажется, что при теперешнемъ способѣ ознакомленія учениковъ гимназій съ классиками, не достигается и сотой доли пользы, какую получили бы гимназисты, если бы имъ излагалась въ послѣдовательномъ порядкѣ вся цѣль мышленія народовъ классическаго міра. Пусть бы ученики гимназій и даже реальныхъ училищъ знакомились съ грамматическими правилами и формами древнихъ языковъ. Пусть бы выучивались переводить классиковъ, если это ужъ такъ необходимо, но почему же ихъ не знакомить съ тѣмъ, какимъ путемъ древніе народы доразвились до той высокой степени, что и до сихъ поръ умственные труды классиковъ считаются педагогами за многоцѣнный матеріалъ. Только этимъ путемъ, думаемъ мы, можно вселить въ ученикахъ убѣжденія о дѣйствительной, а не воображаемой пользѣ классицизма. Мы убѣждены, что собственно для развитія способностей нѣтъ особенной необходимости заставлять учениковъ тратить чуть не все время на обученіе греческому и латинскому языкамъ и что несравненно меньшій объемъ курсовъ по этимъ языкамъ, если къ тому присоединить ознакомленіе учениковъ съ исторіей цивилизації римлянъ и грековъ, можетъ привести къ несравненно лучшимъ результатамъ.

Греческая и Римская исторія представляютъ намъ цѣлую серію опытовъ примѣненія къ человѣческому обществу всевозможныхъ теорій соціального строя. Ознакомленіе учениковъ съ этими опытами, съ основаніями ученій и съ причинами, доведшими общество до примѣненія той или другой теоріи, а также съ причинами паденія этихъ государствъ, послужило бы дѣйствительно къ развитію способностей. Это приучило бы учениковъ къ болѣе здоровому пониманію условій соціального быта.

Познакомившагося съ исторіей цивилизації Рима и Греціи многія идеи нашего времени не поразили бы новизной, такъ какъ онъ зналъ бы, что опыты примѣненія этихъ идей были и въ древнемъ мірѣ и если удавались, такъ только на короткій срокъ. Ученикъ увидалъ бы, что тамъ, гдѣ жили и живутъ люди, страсти и эгоизмъ играютъ первую роль. Исторія цивилизації Рима и Греціи, преподаваемая безъ искаженія въ училищахъ, принесла бы несравненно большую пользу, чѣмъ нынѣшнее, плохо осмысленное преподаваніе древнихъ языковъ. Въ рукахъ порядочнаго учителя подобный предметъ, какъ исторія цивилизації классическихъ народовъ, навѣрное, послужилъ бы и къ тому, что многіе ученики съ полной охотой, изъ желанія ближе познакомиться съ классическимъ міромъ, посвятили бы себя и изученію классиковъ; однимъ словомъ, чтобы воспитать вполне зрѣлыхъ людей, надо довести ихъ до того, чтобы на нихъ не могъ вліять первый всрѣчный краснобай, проповѣдующій, часто съ чужихъ словъ, какое-либо осужденное уже исторіей, но заманчивое съ перваго взгляда, ученіе. Вѣдь тогда только вещь и привлекательна, когда она нова. Для дикаря, напримѣръ, и простая стеклянная бусы составляютъ многоцѣнную вещь. Точно такъ и для молодежи, которой не дано вѣрнаго понятія о жизни общества, объ исторіи развитія его, всякая идея, имѣющая, повидимому, цѣлю облагодѣтельствовать міръ, какъ бы эта идея ни была непрактична и непримѣнима, сколько бы разъ это ни было доказано историческими факторами, привлекаетъ своей новизной. Пусть же молодежь, въ моменты, когда ее признали зрѣлой, будетъ доведена до сознанія, что ничто не ново подъ луной и что люди много разъ пыгались перестраивать свое общество на разные лады и что удача выпадала на долю только тѣхъ обществъ, которыя шли шагъ за шагомъ по пути развитія. Достичь же такой подготовки молодежи возможно, по нашему мнѣнію, не иначе, какъ ознакомленіемъ ея съ исторіей цивилизації классическаго міра. Вотъ, что понимаемъ мы подъ словами „классическое образованіе“, а совсѣмъ не то, что привыкли понимать подъ этимъ

названіемъ. Но для того, чтобы подготовка молодежи была полнѣе, не слѣдуетъ ограничиваться этимъ, а надо измѣнить и систему преподаванія исторіи вообще, которая, по нашему убѣжденію, должна представлять собою не перечень кровавыхъ событій, а полную картину развитія народовъ. До сихъ поръ, въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ читается не исторія народовъ, а исторія династій, не болѣе. Слѣдствіемъ этого бываетъ то, что исторія не составляетъ для учениковъ такого интереснаго предмета, какимъ она должна бы быть и, кромѣ того, преподаваніе этого предмета, въ настоящее время, не имѣетъ буквально никакого педагогическаго значенія. Другое дѣло было бы, если бы всемірная исторія отождествлялась съ исторіей цивилизаціи человѣчества, — тогда этотъ предметъ оказался бы однимъ изъ главныхъ въ ряду пособій для развитія мыслительныхъ способностей учениковъ.

Къ вопросу о Сибирской желѣзной дорогѣ. Намъ передаютъ, что въ средѣ нѣкоторыхъ изъ здѣшнихъ хлѣботорговцевъ возникла мысль о ходатайствѣ передъ правительствомъ объ измѣненіи направленія разрѣшеннаго вынѣ Екатеринбургско-Тюменскаго участка Сибирской желѣзной дороги. Измѣненіе это предполагается въ томъ смыслѣ, чтобы дорога на первой же отсюда станціи, Косулиной, повернула по направленію къ Каменскому заводу, проходя черезъ всѣ мельницы, расположенныя на этомъ протяженіи по р. Исети; отъ Каменскаго завода дорога должна идти на Камышловъ. Черезъ подобное измѣненіе, самый путь удлинится на 30 верстъ, но зато 23 мельницы, паходящіяся н. Исети, будутъ соприкасаться съ желѣзной дорогой. Выгода отъ подобнаго измѣненія, по мнѣнію торговцевъ, слѣдующая: всѣ означенныя мельницы въ настоящее время могутъ выработывать въ сутки до 4000 мѣшковъ, по 5-ти пудовъ каждый, что составляетъ до 20 тыс. пудовъ; рожь и пшеницу на эти мельницы привозятъ по преимуществу изъ Тюмени и окрестныхъ съ нею сибирскихъ округовъ; затѣмъ, уже послѣ перемола, везутъ хлѣбъ въ Екатеринбургъ и оттуда далѣе на другіе рынки. Доставка ржи и пшеницы отъ Тюмени до мельницъ обходилась въ нынѣшнюю осень не менѣе 30 коп. съ пуда. Если сопоставить, съ одной стороны, удлинненіе пути на 30 верстъ, а въ другой — значительное увеличеніе груза, ежедневно провозимаго по этому пути, то, безъ сомнѣнія, предпочтеніе должно быть отдано послѣднему. А что, при предлагаемомъ измѣненіи, всѣ мельницы будутъ имѣть возможность производить вымолоть, если не въ указанномъ выше размѣрѣ, хоть приблизительно къ нему, то, по мнѣнію хлѣбопромышленниковъ, въ томъ не можетъ быть никакого сомнѣнія, такъ какъ хлѣбородные уѣзды Западной Сибири и Шадринскій уѣздъ будутъ въ состояніи поставлять значительный матеріалъ для вымолота. Таковы основанія, имѣющіяся для помянутаго выше ходатайства; съ подробностями новаго проекта мы познакомимъ читателей, когда будемъ имѣть подъ руками болѣе обстоятельныя о немъ свѣдѣнія и познакомимся съ изысканіями, произведенными по новому направленію на счетъ одного изъ нашихъ хлѣбныхъ торговцевъ.

Что же касается до системы сооружеія всего Екатеринбургско-Тюменскаго участка Сибирской дороги, то „Вечерн. Газета“ сообщаетъ, что комитетъ министровъ постановилъ приступать къ сооружеію дороги казенными средствами только въ тѣхъ видахъ, чтобы согласно съ Высочайшею волею безотлагательно начать работы, предназначенныя, между прочимъ, и для того, чтобы ими неотложно оказать помощь нуждающемуся населенію. Составленіе общества для постройки дороги требуетъ времени, и какъ только общество будетъ составлено, ему, вѣроятно, будутъ переданы работы. Въ другомъ смыслѣ трудно было бы понять рѣшеніе комитета министровъ, неоднократно высказывавшагося противъ исполненія государственныхъ сооружеій казенными средствами.

По словамъ той же газеты, 28-го Сентября долженъ былъ прибыть въ Петербургъ оренбургскій генералъ-губернаторъ. Ожидаютъ, что генералъ-адъютантъ Крыжановскій поддержитъ своимъ вліяніемъ необходимость немедленнаго начатія работъ на желѣзной дорогѣ изъ Самары, собственно отъ станціи Студенецъ на Уфу, а отсюда на Екатеринбургъ, для связи съ Екатеринбургско-Тюменскимъ участкомъ Сибирской дороги.

Если предположенія эти вѣрны и къ сооружеію новой Самаро-Екатеринбургской желѣзной дороги будетъ немедленно приступлено, то подобному отрадному факту нельзя не радоваться въ силу того сообщенія, что производительныя работы на большомъ протяженіи пред-

ставляются единственнымъ средствомъ къ тому, чтобы вывести страну изъ критическаго положенія, въ которое ее привели частые неурожаи и другія народныя бѣдствія.

ХРОНИКА.

На засѣданіи здѣшней городской думы 6-го Октября, въ которомъ, какъ читатели уже знаютъ, подлежали обсужденію вопросы первой важности въ области городского хозяйства, высказалось съ полной очевидностью, какъ и на прежнихъ ея засѣданіяхъ неумѣне со стороны предсѣдающаго ставить и формулировать вопросы, подлежащія рѣшенію гласныхъ. Въмѣсто того, чтобы начать съ краткаго изложенія сути дѣла и привести затѣмъ, также вкратцѣ, всѣ высказанія по вопросу мнѣнія (какъ это дѣлается всѣми соотвѣтствующими своему назначенію предсѣдателями), г. городской голова ограничивался одной, почти стереотипной фразой: — „Какъ угодно собранію рѣшить? Согласнохъ прошу встать!“ Самая же повѣрка вставшихъ и сидѣвшихъ производилась наглядно, безъ счета. Когда дошла очередь вопроса о воскресной торговлѣ, составлявшаго интересъ дня, и прочитанъ былъ докладъ городской управы (напечатанный въ № 40 нашей газеты), г. Кривцовъ хотѣлъ было уже обратиться къ гласнымъ съ своей обычной фразой, и только благодаря догадливости гласнаго В. И. Дмиріева прочитанныя были заявленія, поступившія по этому предмету въ управу.

Не можемъ не отмѣтить также того страннаго (чтобы не сказать болѣе) отношенія къ дѣлу, которое высказали нѣкоторые изъ гласныхъ при назначеніи коммисіи для офѣнки торговыхъ помѣщеній на одномъ изъ рынковъ. Избраніе членовъ этой коммисіи производилось, какъ и въ большинствѣ случаевъ, не по запискамъ, а по простому предложенію гласныхъ: присутствующіе кандидаты отмалчивались (т. е. соглашались) или отказывались, отсутствующіе — считались избранными. Гласные изъ тузовъ почему-то отнеслись къ коммисіи съ крайнимъ пренебреженіемъ и отъ участія въ ней отказались, какъ-будто надлежащая офѣнка какихъ бы то ни было торговыхъ помѣщеній не составляетъ одного изъ краеугольныхъ камней всякаго городского хозяйства. Послѣ того пошло выкрикиваніе фамилій гласныхъ и негласныхъ.

—Предлагаю г. Х! — кричитъ N; X. благодаритъ, отказывается и въ очередь, какъ-бы въ отместку, выкрикиваетъ фамилію N; тотъ также отказывается. Тогда выкрикиваютъ фамилію F.; съ тѣмъ та же исторія, и все это при громкомъ почти смѣхѣ присутствующихъ, такъ что легко можно было представить себя не въ собраніи городскихъ гласныхъ, а въ компаніи веселыхъ шутниковъ.

Не такъ отнеслись гласные къ вопросу о воскресной торговлѣ. Когда, по прочтеніи заявленій, гласный Авиловъ предложилъ передать этотъ вопросъ на обсужденіе особой коммисіи и рѣшено было составить ее изъ 10-ти членовъ, гласные изъ кунцовъ, наперерывъ одинъ передъ другимъ, а за ними и остальные, поспѣшили указать кандидатовъ изъ своей среды; избранные кандидаты, въ свою очередь, отъ занятій въ коммисіи не отказывались, и въ результатѣ оказалось, что въ коммисію пошло, вмѣсто 10-ти, 12-ть человѣкъ. Видно было, что вопросъ о томъ, быть или не быть воскресной торговлѣ — близко касался интересовъ большинства.

Оба заявленія по этому вопросу екатеринбургскихъ торговцевъ и прикащиковъ, подписанныя всего 126-ью лицами, были почти одинаковаго характера: — въ нихъ указывалось прежде всего на необходимость перелома базарнаго дня съ Воскресенья на другіе два дни недѣли и на то, что торговля въ воскресные и праздничные дни должна быть воспрещена въ видахъ предоставленія цѣлому классу некрупныхъ торговцевъ-собственниковъ и прикащиковъ возможности отдохнуть въ эти дни.

Въ заявленіяхъ этихъ выставлялось на видѣ, что прикащики и торговцы, вслѣдствіе существующаго порядка, отрываются по праздникамъ отъ семьи; что нѣкоторые изъ

нихъ, утомленные дневной работой, ищутъ отдыхъ и развлеченіе въ разгулѣ; что, такимъ образомъ, всеобщая отмѣна торговли по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, нисколько не нарушая интересовъ крупныхъ и мелкихъ торговцевъ, принесетъ цѣлой массѣ людей пользу въ нравственномъ отношеніи. Мы не беремся предпринимать этого вопроса и не знаемъ, каково будетъ мнѣніе какъ комиссіи, такъ и самой думы, когда онъ снова будетъ обсуждаться, но полагаемъ, что интересы торговцевъ отъ удовлетворенія ходатайства 126-ти лицъ пострадать не могутъ. Если воспрещеніе торговли по Воскресеньямъ будетъ поголовное, то размѣры торговыхъ оборотовъ каждаго изъ купцовъ не измѣнятся; не увеличатся и не уменьшатся также доходы отдѣльныхъ лицъ торговаго сословія. Зато цѣлый классъ екатеринбургскаго населенія получитъ возможность отдыха по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, которые онъ будетъ проводить въ семьѣ, вмѣсто того, чтобы предаваться разгулу. Гласный Всеволодовъ, въ заявленіи своемъ, удостоверяетъ, что изъ практики своей, какъ мирового судьи, онъ вынесъ убѣжденіе въ необходимости перевести базарный день съ Воскресенья на другой и въ воспрещеніи прасоламъ, во время базара, покушать отъ прѣзжихъ крестьянъ продукты ранѣе 12-ти часовъ, т. е. до того времени, пока болѣе бѣдные изъ городскихъ обывателей успѣютъ приобрести изъ первыхъ рукъ припасы первой необходимости. Прасолы и снотрусы, для неимущаго класса населенія Екатеринбурга, составляютъ дѣйствительное зло, уничтожить которое лежитъ, безъ сомнѣнія, на обязанности думы. Четвертое заявленіе на имя управы, подписанное обывателями, относилось до постоянного и все болѣе возрастающаго увеличенія цѣнъ на хлѣбные продукты. Заявители просили воспретить хлѣбопромышленникамъ вывозить хлѣбный товаръ изъ Екатеринбурга и обязать продавать его по установленной цѣнѣ. Предлагаемая мѣра, очевидно, не можетъ быть примѣнена, потому что нельзя запретить кому-либо распоряжаться своимъ добромъ какъ ему заблагоразсудится и какъ онъ найдетъ для себя болѣе выгоднымъ. Страшное возвышеніе цѣнъ на хлѣбъ находится въ прямой зависимости, съ одной стороны, отъ бездорожницы, а съ другой—отъ небывалаго половодія въ р. Исети. Радикально помочь какъ тому, такъ и другому можетъ только то время, когда проведена будетъ желѣзная дорога не только къ границамъ Сибири, но и къ 23-мъ исетскимъ мельницамъ, и когда водяные двигатели на этихъ мельницахъ замѣнятся паровыми. До тѣхъ поръ съ хлѣбнымъ вопросомъ ничего не подѣлаешь, если только наши мельники сами не согласятся довольствоваться меньшими, сравнительно, барышами и, вмѣсто отправки хлѣба въ другія мѣста, будутъ распродавать его по сносной для всякаго цѣнѣ.

Вопросъ о пожарной командѣ точно также возбудилъ всеобщій интересъ. Дѣло заключалось въ томъ, что чины этой команды, какъ видно было изъ доклада управы, отказывались служить, если имъ всѣмъ не прибавятъ жалованья. Полицеймейстеръ, не находя, должно быть, средствъ къ улаженію дѣла, отклонилъ отъ себя комплектованіе команды новыми служителями. Въ рѣчахъ, высказанныхъ по этому поводу нѣкоторыми гласными, проведена была мысль о томъ, что подобный отказъ пожарныхъ чиновъ отъ службы, на которую они нанялись по словесному условію, имѣетъ видъ стачки, пресѣченіе коей лежитъ на обязанности полиціи. Прибавка жалованья признавалась излишней, такъ какъ всегда найдутся люди, готовые служить въ пожарной командѣ за нынѣ существующую плату. Рѣшеніе думы, послѣдовавшее 6-го Октября, о порученіи пожарному комитету комплектованія пожарной команды и о заключеніи съ каждымъ нанятымъ контракта, мы передали въ предъидущемъ №. Тогда же было постановлено возбудить ходатайство объ обращеніи штатной пожарной команды въ общественную. Известно, что Городовое положеніе возлагаетъ на городское общественное управленіе обязанность содержать пожарную команду въ неменьшемъ комплектѣ, какъ она существовала до введенія закона 16-го Іюня 1870 года, и представляеть думѣ одно только завѣдываніе хозяйственной частью команды, подчиняя послѣднюю въ остальномъ

полицейскому начальству. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, послѣдовавшими позже рѣшеніями правительствующаго сената разъяснено, что органы общественного городского управленія имѣютъ право ходатайствовать, въ установленномъ порядкѣ, объ обращеніи штатной пожарной команды въ общественную, т. е. въ такую, которая всецѣло, за исключеніемъ пожаровъ и учебныхъ упражненій, находится въ непосредственномъ завѣдываніи органовъ городского самоуправления. Екатеринбургской думѣ, при существованіи комитета, весьма сподручно возбуждать подобное ходатайство, по вопросу въ томъ: будетъ ли оно уважено въ отношеніи всей существующей нынѣ пожарной команды или одной только сверхкомплектной ея части? Пожарный комитетъ, какъ мы слышали, уже составилъ инструкцію для дальнѣйшихъ своихъ дѣйствій, которая будетъ представлена въ слѣдующее засѣданіе думы на ея утвержденіе, и выработалъ основанія для найма служителей пожарной команды и для запряженія водовозовъ на пожары.

Что же касается до третьяго, интереснаго для городскихъ обывателей, вопроса о количествѣ питейныхъ заведеній на 1881-й годъ, то за позднимъ временемъ мы не присутствовали при его обсужденіи. Насколько же намъ передавали, сущность рѣшенія думы по этому вопросу заключается въ томъ, что число питейныхъ заведеній назначено 25 на весь городъ, причемъ думою утверждено предложеніе управы о воспрещеніи открывать таковыя въ мѣстностяхъ, подробно поименованныхъ въ ея докладѣ,

Нашъ рефератъ о засѣданіи городской думы 6-го Октября былъ уже набранъ, когда мы получили извѣстіе, что избранная въ то засѣданіе комиссія по вопросу о базарномъ днѣ и воскресной торговлѣ приняла по большинству голосовъ слѣдующую резолюцію: 1) базаръ назначается по Средамъ и Субботамъ; 2) по Воскресеньямъ и двенадцатымъ праздникамъ торговли вообще не производится; исключеніе составляютъ: кондитерскія, соединенныя съ булочными, булочныя, лавки, торгующія печенымъ хлѣбомъ, тѣномъ и находящіяся въ обжорномъ ряду (пріемъ товаровъ допускается въ эти дни съ 12-ти часовъ); 3) торговля исключительно мясомъ и рыбою можетъ производиться въ воскресные и праздничные дни до 9-ти часовъ утра. Трактирные заведенія, постоянные двory и буфеты открываются съ 12-ти час. дня; 5) въ случаѣ если базарный день придется въ двенадцатый праздникъ, ограниченій для торговли не существуетъ; 6) прасоламъ запрещается въ базарные дни покупать всякаго рода припасы до 11-ти часовъ утра; запрещеніе это не распространяется на разные виды хлѣба.—

Окончательное рѣшеніе этого вопроса принадлежитъ думѣ, которая, какъ мы слышали, должна собраться въ Среду 15-го Октября. Будемъ надѣяться, что гласные согласятся съ положеніями большинства комиссіи и примутъ, въ рѣшеніи вопроса, сторону цѣлой массы торговцевъ и прикащиковъ, изъ коихъ 126-ть человекъ заявляютъ о необходимости воспретить торговлю по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ и черезъ то дать имъ возможность проводить эти дни подобно остальнымъ смертнымъ, въ своихъ семьяхъ.—

О развитіи проституціи. Въ Екатеринбургѣ, за послѣднее время, стало особенно замѣтно развитіе тайной проституціи, скрывающейся отъ надзора врачебно-полицейской власти. Не говоря уже о томъ, что все болѣе и болѣе увеличивается число такъ называемыхъ „одинокъ“, не снабженныхъ установленнымъ видомъ на жительство, и дѣйствительная профессія коихъ остается неизвѣстной полиціи,—наши трактиры, гостиницы, пивныя и портерныя лавки сдѣлались теперь, почти все безъ исключенія, рассадниками разврата и тайной проституціи, промышленной въ этихъ заведеніяхъ подъ видомъ „арфлянокъ“, „продавицъ“, „сидѣлицъ“, „прислуги“ и т. п. Кто не знаетъ тѣхъ разнузданныхъ оргій, которыя зачастую бываютъ въ гостиницахъ и трактирахъ, имѣющихъ у себя хоры „пѣвицъ и тѣнцовъ“. Кому не знакомо поведеніе и обращеніе съ публикой „продавицъ“ и „сидѣлицъ“ въ портерныхъ и пивныхъ! Все это явленіе обычная, всѣмъ извѣстная, никого не поражающая. Между тѣмъ глубокой вредъ,

причиняемый этими явлениями, не может подлежать никакому сомнѣнію. Очевидно, что при подобномъ порядкѣ вещей врачебно-полицейскому надзору трудно добраться до самой сути, тѣмъ болѣе, что у большинства этихъ женщинъ есть особые покровители, горой стоящіе за нихъ и готовые на всевозможныя жертвы, чтобы отстранить ихъ отъ непріятныхъ исторій. Такимъ образомъ зло укореняется все болѣе и болѣе, рѣдко выплывая наружу.

22-го Сентября у мирового судьи 2-го участка, въ первый разъ, если не ошибаемся, происходилъ разборъ подобнаго дѣла, обстоятельства котораго заключались въ томъ, что въ портерной, содержимой унтеръ-офицеромъ Василіемъ Мартыновымъ Вороновымъ, оказались двѣ дѣвушки, занимающіяся тайной проституціей и зараженныя сифилисомъ. Составитель полицейскаго протокола, околоточный надзиратель Гилевъ, на судебномъ разбирательствѣ, объяснилъ, что при его входѣ одна изъ женщинъ находилась за стойкой, а другая сидѣла за столомъ съ посѣтителями. Обвиняемый Вороновъ, со своей стороны, показалъ, что не признаетъ себя виновнымъ, такъ какъ обѣ дѣвушки принадлежали къ женской прислугѣ заведения, которую онъ держитъ „по трудности найти мужскую“; спрашивать же о состояніи здоровья своей прислуги, по его мнѣнію, онъ права не имѣлъ. Обѣ дѣвушки, сиротенные судьей съ подпиской о присягѣ (сдали ли это правильно, такъ какъ онѣ являлись сопричастными къ обвиненію въ тайной проституціи) объяснили: 1) Анна Панова, что она напилась къ Воронову въ качествѣ прислуги, съ обязательствомъ „ходить за дѣтми и подавать пиво въ портерной“. Передъ своимъ поступленіемъ въ портерную она лежала въ больницѣ; потому, когда она уже была у Воронова, послѣ составленія протокола, ее снова свидѣтельствовали и оказалась, что она „все-таки не вылечена“. 2) Анна Аксенова, — нанялась къ Воронову въ кухарки наканунѣ составленія полицейскаго протокола; въ портерной она не имѣла никакихъ занятій, пива посѣтителямъ не подавала, а если и была тамъ, то для получения приказаній отъ хозяйки. На другой день ее взяли въ больницу, такъ какъ она беременна, но другой бользни не чувствуетъ. Врачъ, свидѣтельствовавшій Панову и Аксенову, нашелъ обѣихъ больными. Мировой судья не внялъ объясненіямъ привлеченныхъ къ дѣлу лицъ и призналъ Воронова виновнымъ въ томъ, что онъ держалъ при своей портерной двухъ тайныхъ проституттокъ и за это приговорилъ его, по ст. 44-ой уст. о наказ., къ денежному штрафу въ размѣрѣ 50-ти руб., а при несостоятельности къ аресту на одинъ мѣсяць.

Соглапаясь въ сущности съ справедливостью приговора мирового судьи, находящаго себѣ подтвержденіе въ рѣшеніи угол. касс. департ. 1875 г. № 305 по дѣлу Алексѣевой, мы имѣемъ высказать замѣчаніе только относительно избранной судьей мѣры наказанія. Намъ кажется, что въ данномъ случаѣ обнаружилось не только содержаніе тайнаго притона публичныхъ женщинъ, скрывающихся отъ врачебно-полицейскаго надзора (наказуемое по 44-ой ст. устава), но и держаніе въ публичномъ заведеніи (въ портерной) женщинъ, зараженныхъ сифилитическою болѣзью и не подвергавшихся медицинскому освидѣтельствуванію, вслѣдствіе неимѣнія билета, что составляетъ безпорядокъ, допущенный въ питейномъ заведеніи и облагаемый наказаніемъ по ст. 42 устава. Слѣдовательно, тутъ могло быть приложено правило о совокупности.

Какъ бы тамъ ни было, но начало преслѣдованія виновныхъ въ распространеніи тайной проститутціи положено; остается желать, чтобы оно не ограничилось только „мелкими сошками“, подобными Воронову, а направлено бы было и противъ болѣе крупныхъ адептовъ или послѣдователей того вреднаго нравила, что „поддержаніе проституціи служить необходимымъ подспорьемъ къ большому процвѣтанію гостинницъ, трактировъ, портерныхъ и пивныхъ“. Въ виду этого, весьма желательнымъ представляется учрежденіе дѣйствительнаго полицейскаго надзора за всѣми безъ исключенія трактирными и пивными заведеніями, имѣющими хоры „арфинокъ“ и такъ называемую женскую прислугу, — съ тѣмъ, чтобы подъ видомъ тѣхъ или другихъ не было тайныхъ проституттокъ и дѣвушекъ, не достигшихъ совершеннолѣтія (законъ вѣдь запрещаетъ наемъ несовершеннолѣтнихъ, въ качествѣ служащихъ въ питейныхъ заведені-

яхъ всякаго рода). Подобный надзоръ, по всѣмъ вѣроятіямъ, найдетъ себѣ поддержку и въ мѣстныхъ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ, одинъ изъ представителей коихъ показалъ уже благой примѣръ.

Наконецъ, если существованіе трактировъ и гостинницъ „съ хорами пѣвицъ“, портерныхъ и пивныхъ „съ женской прислугой“, признается администраціей почему-то возможнымъ и дозволительнымъ, то необходимо внушить содержателямъ подобныхъ увеселительныхъ заведеній, что они не только имѣютъ право наблюдать за нравственностью (въ стѣнахъ заведенія) и здоровьемъ всѣхъ находящихся у нихъ по найму лицъ, но и *обязываются* къ этому въ силу самаго закона.

—сѣ.

Екатеринбургскій музыкальный кружокъ. Три съ половиной года тому назадъ написанъ былъ уставъ этого кружка, въ учредители коего записались не одни только любители музыки, но и любители драматическаго искусства. Гдѣ пролежалъ все это время означенный уставъ—неизвѣстно; только теперь изъ „Прав. Вѣстника“ узнали мы, что онъ утвержденъ 12 Сентября нынѣшняго года товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ. Будемъ надѣяться, что злополучный уставъ скоро вернется къ намъ и что учредители получатъ возможность приступить къ открытію кружка. Между Екатеринбургскими обывателями столько серьезныхъ любителей музыки и драматическаго искусства, что можно быть впередъ убѣжденнымъ въ успѣхъ этого новаго общественаго учрежденія.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ „ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДѢЛИ.“

Березовскій заводъ. Въ нашемъ заводѣ день Покрова Пресвятой Богородицы, 1-го Октября, закончился невесело. Въ 8-мъ часовъ вечера въ рыночномъ ряду вспыхнулъ пожаръ. Забили въ набатъ. Ночные сторожа, бѣгая по улицамъ, закричали уныло „пожаръ“, и толпа людей со всѣхъ концовъ завода хлынула къ мѣсту пожара.

Пока машины явились для борьбы съ огнемъ, пламя уже успѣло охватить нѣсколько лавокъ. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ было достаточно горючихъ матеріаловъ, какъ-то: дегти, смолы, сала, масла и керосина; большинство лавокъ, какъ говорятъ, было наполнено только что привезеннымъ изъ Нижняго-Новгорода товаромъ. Всѣхъ лавокъ сгорѣло 6-тъ или 7-мъ, изъ нихъ часть принадлежала торговцу Бойцову, а другая—Зыринову. Убытка понесено, надо думать, не мало, такъ какъ изъ горѣвшихъ лавокъ, не смотря на усиленные дѣйствія двухъ пожарныхъ машинъ, не отстояли ни одной. Вечеромъ и ночью, когда стемнѣло, зрѣлище пожара было чрезвычайное. Горѣвшія лавки пылали въ видѣ какихъ-то гигантскихъ костровъ, извергая въ громадномъ количествѣ дымъ и пламя. Къ 10-ти часамъ вечера опасность для соседнихъ построекъ была устранена, но горѣло почти до утра.

Грустно было смотрѣть на это зрѣлище; но не менѣе грустно дѣлается, когда глядишь на апатичное отношеніе дѣшняго общества къ пожарному дѣлу. Изъ трехъ машинъ, привезенныхъ къ мѣсту пожара, дѣйствовала только одна, а остальная двѣ, какъ говорится, стояли для мебели, такъ какъ оказались негодными. Ни багровъ, ни веревокъ въ достаточномъ количествѣ не было и если бы не машина, кажется, дѣшняго торговца Бойцова, то надо было бы проститься со всѣмъ рынкомъ. Между тѣмъ въ Березовскомъ заводѣ насчитываютъ болѣе десяти тысячъ жителей; казалось бы, есть кому и есть для кого своевременно позаботиться объ исправности машинъ. Народу на пожаръ собралась громадная толпа, но болѣею частію—зрители, занимавшіеся разсужденіями о причинѣ пожара. Только дружныя усилія нѣкоторыхъ изъ служащихъ при конторѣ мѣстной компаніи золотопромышленниковъ положили предѣлъ дальнѣйшему распространенію огня. Бывали тутъ и такіе случаи: представлялось необходимымъ ломать часовню, такъ какъ ей угрожала сильная опасность. „Не трожь, ребята!“—послышались изъ толпы голоса.—„Она божественная“, продолжали крестьяне. Часовня все-таки сгорѣла.

Д—ский.

Съ Сибирскаго транка. Дерзость трактовых грабителей, уже давно извѣстныхъ своею дѣятельностью, приняла, за послѣднее время, снова обширнѣе размѣры: все чаще и чаще раздаются жалобы вощиковъ, проѣзжающихъ съ товарами, на ограбленіе ихъ; чѣмъ ближе отъ Камышлова къ Екатеринбургъ, тѣмъ болѣе случаевъ грабежа. Изрѣдка только приводится мѣстнымъ властямъ напасть на слѣды преступниковъ, — до того ловко организованы шайки грабителей.

Вотъ одинъ изъ недавнихъ случаевъ грабежа, самаго отважнаго и дерзкаго: въ началѣ прошлаго Сентября мѣсяца, въ темную ночь, по дорогѣ отъ с. Вѣлюрскаго къ д. Грязнухи, ѣхавъ обозъ изъ нѣсколькихъ десятковъ лошадей, при которыхъ было до 18-ти человѣкъ вощиковъ. Везли они, по подряду транспортной конторы Бахарева, товаръ изъ Екатеринбурга въ Тюмень. Отѣхавъ верстъ пять отъ Вѣлюрскаго, вощики замѣтили по топоту лошадей, что ихъ „провожаютъ“ нѣсколько человѣкъ, гарцующихъ по сторонамъ обоза. То послышится топотъ ихъ лошадей въ концѣ обоза, то въ срединѣ, то въ началѣ, но темень была такаа, что нельзя было отличить сколько ихъ и кто они. Ямщики были на возахъ и глядѣли въ оба; такъ продолжалось на протяжении верстъ десяти. Вдругъ послышался крикъ задняго вощики: — „братцы, у меня неладно; возы сворачиваютъ!“ Кинулись человѣкъ пять на зовъ товарища и едва могли разглядѣть, что три послѣднихъ воза сворочены въ канаву, а около нихъ стоятъ трое неизвѣстныхъ людей. Началась свалка, въ которой одному изъ грабителей нанесенъ былъ ударъ топоромъ, по куда — неизвѣстно. Раненный скрылся, а за нимъ удалились остальные. Возвратились вощики къ лошадямъ, стали ихъ считать и не досчитались одного воза съ краснымъ товарамъ. Пускаться въ погоню за грабителями, разыскивать по окрестности, — было опасно и бесполезно: грабители, люди бывалые, давно угнали отъ нихъ, да еще въ противоположную сторону. Съ озлобленіемъ махнули вощики рукой, выругались крѣпкимъ русскимъ словомъ и снова пустились въ путь. Не доѣзжая версты за двѣ до Грязнухи, ихъ догналъ ѣхавшій порожнякомъ ямщикъ, а слѣдомъ за его коробкомъ бѣжала уведенная лошадь, но только безъ воза и сбруи. Ямщикъ сказалъ имъ, что онъ встрѣтилъ троихъ ему невѣстныхъ, ѣхавшихъ въ телѣгѣ, нагруженной товарами, а лошадь бѣжала рядомъ. По прибытіи въ Грязнуху, вощики заявили о случившемся мѣстному становому и просили его принять мѣры къ разысканію какъ самихъ грабителей, такъ и похищеннаго ими. На возвратномъ пути изъ Тюмени, срокомъ недѣлю черезъ три, они узнали, что дѣло передано бѣлоярскому становому и что нѣкоторыя вещи найдены. Они отправились туда, но приставъ погребовалъ отъ нихъ, чтобы они указали примѣты и рисунокъ похищеннаго красного товара. Вощики, прицѣпившіе товаръ чужою мѣстъ и не раскрывшіе тюковъ, не могли, разумѣется, исполнить этого требованія, и товаръ до сего времени имъ не возвращенъ. Между тѣмъ въ Тюмени съ нихъ вычли, чужь-ли не по рублю съ человѣка, за недостающую партію.

Очевидно, что дѣйствовать такъ смѣло могутъ только злоумышленники, хорошо организовавшіе самое дѣло и увѣренные въ томъ, что имъ удастся скрыть всѣ нити къ обнаруженію слѣдовъ совершеннаго ими ограбленія. Говорятъ, впрочемъ, я за достовѣрность слуха не ручаюсь, что укрывателемъ ограбленнаго такимъ образомъ имущества является одинъ изъ бывшихъ мѣстныхъ служащихъ на поиріцѣ крестьянскаго самоуправленія, понавшій какими-то судьбами въ земство, и отдѣльнымъ, при немъ состоявшій, исполнительный комиссія. Во всемъ околоткѣ ходитъ объ этомъ человѣкѣ далеко не блестящая слава, и, несмотря на это, онъ такъ ловко сѣмѣлъ подпасть подъ вкусъ избирателей изъ крестьянскаго сословія, что тѣ послали его въ земство своимъ представителемъ.

Чрезвычайно грустны подобныя явленія, но тѣмъ необходимымъ дѣлается бдительный надзоръ со стороны органовъ полицейской власти. Намъ казалось-бы полезнымъ учредить на тракту постоянные, достаточно многочисленныя ликеги конныхъ стражниковъ, а то при дальнѣйшемъ существованіи теперешняго порядка вещей, перевозочная плата возвысится до невозможнаго.

N N.

Г. Челябинскъ. Въ 35 № „Екатеринб. Недѣля“, за текущій годъ помѣщена корреспонденція изъ Челябинска, (*) въ которой неизвѣстный корреспондентъ, повидимому, хотѣвшій гласности въ одномъ излюбленномъ для него дѣлѣ, именно о мудромъ раздѣлѣ, общимъ собраніемъ кредиторовъ, имущества несостоятельнаго должника Мотовилова (кому на Руси неизвѣстно каковы бываютъ эти общія собранія съ представителями дутыхъ векселей!), между прочимъ, касается и постройки новаго моста въ Челябинскѣ, черезъ р. Міясъ. Какъ члены комиссіи, на которую возложено городскою думою наблюденіе за постройкою этого моста, мы считаемъ своимъ долгомъ печатно опровергнуть тѣ невѣрности, которыя допущены г. корреспондентомъ относительно этого предмета. Вопросъ о постройкѣ новаго моста черезъ р. Міясъ въ г. Челябинскѣ возникъ давно, года три-четыре тому назадъ, но городская дума не знала, какъ приступить къ ней, не имѣя въ виду техника, который взялъ бы на себя и отвѣтственность и наблюденіе за такою постройкою; если и являлись лица, изъ числа архитекторовъ, принимавшихъ на себя эти обязанности, то они просили за этотъ трудъ свой такое вознагражденіе, которое городъ не могъ имъ дать, не имѣя на то средствъ и которое составляло почти $\frac{1}{3}$ всей той суммы, которую городъ имѣлъ возможность затратить на эту постройку (не болѣе 9—10-ти тысячъ рублей), а строить мостъ какой-нибудь — городу не хотѣлось, справедливо разсуждая, что всякая затрата на общественное сооруженіе должна быть сдѣлана съ толкомъ и съ расчетомъ, чтобы изъ данныхъ средствъ могла быть произведена наилучшая постройка. Въ теченіи 1879 года бывший въ городѣ старый мостъ пришелъ въ такую ветхость, что грозилъ рушиться, и погребность въ постройкѣ новаго моста сдѣлалась еще настоятельнѣе, а потому городская дума уполномочила бывшаго городского голову подыскать такого техника изъ гг. инженеровъ или архитекторовъ, который принялъ бы на себя составленіе проекта моста и руководство постройкою его, и кромѣ того городская дума выбрала комиссію, состоящую изъ тѣхъ же лицъ, которыя наблюдаютъ и теперь за постройкою моста, для разсмотрѣнія тѣхъ проектовъ, которые будутъ представлены гг. инженерами или архитекторами. Исполняя это поставленіе думы, бывший городской голова вошелъ въ соглашеніе съ Ирбитскимъ архитекторомъ г. Чигиринцевымъ, который въ Іюнь 1879 года прибылъ въ Челябинскъ и, осмотрѣвши мѣстоположеніе и ознакомившись съ русломъ рѣки, составилъ два проекта мостовъ: одного — на каменныхъ устояхъ съ каменнымъ настиломъ (арочной системы), другаго — на каменныхъ же устояхъ съ деревяннымъ настиломъ, предполагалъ, какъ онъ говорилъ, что постройка этихъ мостовъ не будетъ дорога, не болѣе 12 т. рублей. Въ Августѣ мѣсяцѣ того же года г. Чигиринцевъ представилъ и смѣты на постройку этихъ мостовъ. Разсмотрѣвъ эти проекты и смѣты, комиссія нашла, что проекты мостовъ хороши, но городъ не можетъ произвести эти сооруженія, такъ какъ стоимость по смѣтѣ (перваго — 32 т., и втораго — 28 т.) не по средствамъ города, а потому просила г. Чигиринцева составить другой проектъ, на болѣе дешевую сумму. На это предложеніе комиссіи г. Чигиринцевъ въ Октябрѣ 1879 года прислалъ новый проектъ моста съ чертежами, смѣтами и даже моделями. Этотъ новый проектъ моста былъ предположенъ г. Чигиринцевымъ, какъ онъ называлъ, раскосно-свайной системы, весьма остроумный въ техническомъ отношеніи и по стоимости своей (8600 рублей) подходящий къ средствамъ города. Усматривая изъ проекта этого моста, что въ немъ предполагается забивка свай въ дно рѣки и зная, что дно р. Міаса вообще каменисто и что сваи не во всѣхъ мѣстахъ его могутъ быть вбиты, комиссія, чтобы дать свое заключеніе думѣ, рѣшила произвести небольшую пробу — забить 10-ть свай въ томъ мѣстѣ, гдѣ была рѣшена думою постройка новаго моста. При пробѣ этой, произведенной въ Январѣ и Февралѣ сего года, оказалось, что сваи шли мѣстами 6-ть четвертей, а мѣстами не больше четверти. Считаю невозможнымъ и черезъ-чуръ продолжительнымъ сноситься съ Чигиринцевымъ письменно и просить его разясненій на

(*) Согласно обращенной къ намъ просьбѣ, мы удостоверяемъ, что авторъ корреспонденціи изъ г. Челябинска, помѣщенной въ № 35 „Екатеринб. Недѣля“, не В. К. Чупинъ.

Ред.

все вопросы, которые комиссия считала нужным получить для полного убѣждения своего, что избранная г. Чигиринцевым система моста действительно устойчива, о чем особенно сомнительно возбудило вышеприведенная проба забивки свай, комиссия командировала одного из членов своих, именно, городского землемѣра, въ г. Ирбитъ для личных переговоровъ съ г. Чигиринцевымъ обо всѣхъ этихъ вопросахъ. Вернувшись, членъ этотъ передалъ комиссіи тѣ соображенія и данныя, которыми руководствовался г. Чигиринцевъ, избиралъ эту систему моста; соображенія и разъясненія эти были столь убѣдительны, въ особенности относительно того, что г. Чигиринцевъ не нуждается въ глубокой забивкѣ свай, что по проекту моста свай эти не вбиваются, а ставятся слегка вколачиваясь до плотика, о чемъ г. Чигиринцевъ и увѣдомил отдѣльной телеграммой на имя городского головы, что комиссия, не колеблясь, рекомендовала думѣ принять проектъ г. Чигиринцева. Городская дума приняла этотъ проектъ и уполномочила пригласить г. Чигиринцева принять на себя наблюдение за постройкою моста, по избранной имъ системѣ. Послѣ такого рѣшенія думы, челябинцы надѣялись имѣть у себя новую хорошую и красивую мостъ; но внезапная смерть г. Чигиринцева, послѣдовавшая въ Маѣ мѣсяцѣ сего года, разрушила эти надежды. Получивши свѣдѣніе о смерти Чигиринцева комиссия представила думѣ, что за смертью автора проекта моста, она не можетъ принять на себя отвѣтственность за постройку этого моста, такъ какъ оригинальность системы моста и необходимость въ тѣхъ указаніяхъ, которыя можетъ дать только специалистъ, подобный г-ну Чигиринцеву, не даетъ возможности приступить къ этой постройкѣ иначе, какъ по указанію и подъ руководствомъ такого же специалиста. Городская дума, имѣя въ виду, что старый мостъ въ весеннее половодье этого года совершенно разрушился, такъ что по немъ была воспрещена полиціей ѣзда; что приисканіе новаго техника-специалиста займетъ много времени; что подрядчикъ работъ уже законтрактованъ; что постройка моста настоятельно необходима для города и не можетъ быть отложена; что исправленіе стараго моста обойдется, какъ оказалось по приблизительной смѣтѣ, до 6 т. руб. и не достигнетъ цѣли, такъ какъ мостъ все-таки будетъ не на мѣстѣ, съ узкой проѣздной частью и съ безобразно широкими старыми свинками, напрасно стѣсняющими проходъ воды,—уполномочила комиссію строить мостъ простой системы на свинкахъ, знакомой каждому вятскому плотнику и не требующей особенныхъ техническихъ свѣдѣній и вычисленій, хотя по стоимости своей и не дешевѣ моста, предложеннаго г. Чигиринцевымъ. Вотъ краткая исторія строящагося нынѣ новаго моста черезъ р. Міясъ въ городѣ Челябинскѣ. Изъ нее видно то, что только случайная смерть г. Чигиринцева лишила городъ возможности имѣть проектированный имъ мостъ, который былъ бы много лучше, прочнѣе и красивѣе нынѣ строящагося, въ чемъ мы глубоко убѣждены, а также и то, что строящийся нынѣ въ г. Челябинскѣ мостъ на свинкахъ строится такъ сказать поневолѣ; мостъ такой системы строить не предполагалось. Изъ очерка этого видно, что г. корреспондентъ говоритъ совершенную ложь, утверждая, что комиссия „начала постройку моста на сваяхъ“; никакой такой постройки комиссіей не производила, а только, какъ объяснено выше, пробовала забивку свай; г. корреспондентъ говоритъ неправду, что бывший городской голова настаивалъ на исправленіи стараго моста; городской голова, какъ и многие другіе незнакомые вполне съ этимъ дѣломъ жители города, могъ только *говорить* о поправкѣ стараго моста, но когда цифра, этотъ сильнѣйшій на свѣтѣ аргументъ, доказала, что поправка эта будетъ только напрасная и дорогая (по недоплатѣ предполагаемой цѣли) затрата городскихъ средствъ, то настаиваній на этомъ быть не могло и въ действительности не было. Г. корреспондентъ говоритъ завѣдомую неправду, если онъ давно и безвыѣздно проживаетъ въ Челябинскѣ, и ошибается, принимая безъ проверки чужія слова, если онъ недавно пріѣхавшее въ Челябину лицо, что старый мостъ былъ еще довольно крѣпокъ; выше было объяснено, что черезъ мостъ этотъ весной этого года воспрещена была ѣзда, и переправа черезъ рѣку производилась при помощи лодокъ, до постройки временнаго моста на козлахъ, мы воз-

вращаемъ по принадлежности г. корреспонденту его ироническое замѣчаніе о разумномъ управленіи городскимъ хозяйствомъ и умѣлой распорядительности общественныхъ дѣятелей г. Челябинска, и можемъ пожелать ему только, чтобы онъ, если Богъ сузиль ему когда-нибудь быть общественнымъ дѣятелемъ, руководился бы такою же осторожностью, желаніемъ сберечь и употребить съ пользою общественныя средства, каковыми стремленіями руководились и мы, по возложенной на насъ думою заботѣ о сооруженіи новаго моста. Наши возраженія г. корреспонденту, относительно его невѣрныхъ замѣчаній о постройкѣ моста въ г. Челябинскѣ, кончены, но какъ общественники, которымъ дороги интересы своего роднаго города, мы не можемъ пропустить безъ разъясненій замѣчанія корреспондента относительно устройства на городскомъ выгонѣ загонъ для осмотра прогоняемыхъ изъ г. Троицка, черезъ Челябинскъ, гуртовъ скота, тѣмъ болѣе, что устройствомъ этого загонъ и предположенный думою сборъ съ проходящихъ черезъ Челябинскъ гуртовъ, корреспондентъ почему-то тоже пристегнулъ къ вопросу о постройкѣ моста. Загонъ такой действительно устроенъ, и сборъ со штуки прогоняемаго скота установленъ думою, но, да знаетъ г. корреспондентъ, что сборъ этотъ, какъ сборъ за право пользованія городскимъ выгономъ, разрѣшенъ закономъ, въ какомъ смыслѣ и разъяснилъ челябинской думѣ губернское по городскимъ дѣламъ присутствіе; и чѣмъ писать свои домыслы, не идущіе къ дѣлу, г. корреспондентъ сдѣлалъ бы гораздо лучше, если бы поирительски, но серьезно, какъ подобаетъ въ серьезномъ дѣлѣ, посоветовалъ бы ветеринарному врачу, чтобы онъ—вмѣсто того, чтобы сообщать въ городскую управу разныя разъясненія о томъ „что загонъ для освидѣтельствованія по тракту скота строится на счетъ медицинскаго департамента и что дѣло города, или вѣрнѣе городской управы, избрать, по соглашенію съ ветеринарнымъ врачомъ, только мѣсто для загонъ“ и т. п. (что законъ этотъ писанный, но на практикѣ въ нашихъ мѣстахъ рѣдко примѣняемый—знаютъ давно),—производилъ бы осмотръ гуртовъ, пока матушка казна выстроитъ свой загонъ, въ построенномъ уже городскомъ загонѣ и не тратилъ бы напрасно свое время, выѣзжая далеко за черту городского выгона, для осмотра прогоняемыхъ гуртовъ, проѣзжая мимо городского загонъ и дѣлая этотъ осмотръ на казачьей землѣ безъ всякаго загонъ; всѣмъ вѣдь хорошо извѣстно, что ветеринарный врачъ затѣмъ и назначенъ правительствомъ и названъ „пунктовымъ“, что затѣмъ и производится осмотръ гуртовъ, чтобы оградить мѣстныхъ жителей отъ заноса заразы изъ степи, и чѣмъ лучше исполнить г. врачъ эту обязанность свою (а въ загонѣ вѣдь удобнѣе осматривать скотину, нежели въ открытомъ полѣ), тѣмъ вѣрнѣе оградить онъ отъ этой заразы насъ, жителей Челябинска, ежегодно теряющихъ, по милости этихъ гуртовъ, сотни головъ своего скота; но вопросъ этотъ большой и его бы можно было болѣе пояснить, да мы лучше умолчимъ.

Члены комиссіи *Вл. Покровский, В. Первушинъ, Н. Степановъ, И. Сальневскій*, городской землемѣръ *С. Латинцевъ*.

Ирбитъ. Въ одномъ изъ №№ „Екатеринбургской Недѣли“ было какъ-то напечатано, что „доброе дѣло въ Ирбити никогда не клеится“; это совершенно справедливо сказано. Возьмемъ хотя для примѣра ходатайство о желѣзной дорогѣ; сколько убито времени и денегъ на это, а въ результатѣ все ничего нѣтъ! Даже и тогда, когда былъ полученъ въ Ирбити бюллетень отъ 31 Августа гласившій, что „Государь Императоръ повелѣлъ комитету министровъ изыскать способъ къ немедленному сооруженію участка Сибирской желѣзной дороги между Екатеринбургомъ и Тюменью“,—ирбитцы не упали духомъ и въ собраніи городской думы 19 Сентября ассигновали еще разъ 3000 рублей на ходатайство о желѣзной дорогѣ, а 27 Сентября по этому дѣлу оправилась въ С-Петербургъ депутація, состоящая изъ трехъ лицъ: А. Г. Хитрова, В. И. Иконникова и В. В. Казанцева. Только что депутаты успѣли уѣхать изъ Ирбити, какъ опять полученъ былъ бюллетень, возвѣстившій, что „23 Сентября комитетъ министровъ единогласно призналъ необходимость немедленнаго сооруженія желѣзной дороги между Екатеринбургомъ и Тюменью“. Двусмысленное пере-

глядывались между собой ирбитцы; одни уныло, другіе съ злорадствомъ, а третьи только твердили: „намъ бы только армарка осталась, да квартиранты наѣзжали.“ Теперь у многихъ возникаетъ вопросъ:—какъ бы воротить депутацию? Хорошо, если она черепашинымъ шагомъ будетъ двигаться впередъ, то ее можно телеграммой вернуть или сама, случайно наткнувшись на бюллетень, вздумаетъ вернуться, а если депутатамъ возвращаться не захочется,—тогда прощайте 3000 общественныхъ рублей!“

Затѣмъ, къ примѣру же, на процессъ старожиловъ съ позволами немало тоже затрачено денегъ, а въ концѣ концовъ состоялось постановленіе губернскаго правленія о томъ, что взысканіе поземельнаго сбора съ общества владѣльцевъ гостиннаго двора (старожиловъ) должно производиться не административнымъ путемъ, а судебнымъ порядкомъ, что ведетъ за собой неизбѣжныя траты денегъ и времени. Такимъ образомъ десятки тысячъ рублей остаются для позволамовъ журавлями въ небѣ. (*)

Испуганный, вѣроятно, такими неудачами, городской голова Ф. М. Филимоновъ отказался отъ должности и вмѣсто него избранъ А. Г. Хитровъ, человекъ съ настойчивымъ, энергичнымъ характеромъ, вложившій, такъ сказать, „душу“ въ дѣло процесса позволамовъ съ старожилами, отъ котораго можно ожидать исправленія многихъ нашихъ беспорядковъ, только какъ-то его будутъ поддерживать думцы, а они изъ себя представляютъ „покургово стадо.“

1-го Октября въ пассажѣ открылась выставка сельскохозяйственныхъ произведеній уѣзда, которая должна продолжаться до 15-го числа. Входъ бесплатный.

2-го Октября состоялось собраніе думы, на которомъ было рѣшено возбудить вновь черезъ министра внутреннихъ дѣлъ ходатайство о гостинномъ дворѣ, т. е. объ обложеніи его поземельнымъ сборомъ. Порученіе это постановлено возложить на В. И. Иконникова, уѣхавшаго въ числѣ депутатовъ. Кстати, на этотъ же собраніи оставшійся за городского голову Луканинъ сообщилъ полученную имъ отъ депутации телеграмму, въ которой онъ извѣщаетъ о своемъ выѣздѣ изъ Перми. „Скатертью дорога!“ осталось сказать только думцамъ. Упомянувши о собраніи думы, нельзя умолчать о томъ, что засѣданія думцевъ бывають вверху дома, принадлежащаго городскому управленію, гдѣ помѣщается также и клубъ. Выходитъ, что городская управа съумѣла, чисто поамерикански, соединить приятное съ полезнымъ: въ одной комнатѣ на бильярдѣ играютъ, въ другой—пьютъ водку, а въ третей—обсуждаютъ общественные вопросы!

Надняхъ здѣсь окончилъ жизнь самоубійствомъ одинъ изъ служащихъ земской управы, оставившій послѣ себя страшную записку, въ которой онъ, послѣ перечисленія своихъ долговъ, срокъ уплаты которымъ наступилъ, проситъ своего зятя позаботиться о его семействѣ и справиться; „сколько лѣтъ Богородицѣ“. Говорить, что онъ сильно пилъ.

Z.

Чермозскій заводъ. Съ 1-го по 15 Сентября погода стояла теплая и ясная, по временамъ термометръ Реомюра показывалъ въ полдень болѣе 16-ти градусоѡв. Сосѣдніе къ заводу крестьяне снѣжили обмолачивать свой хлѣбъ, и излишекъ его везли на рынокъ, гдѣ цѣна ему стояла чуть не баснословная: 1 р. 20 к. Крестьяне и кулаки-торговцы ликовали отъ великаго гешефта, а бѣдный мастеровой людъ пришелъ въ уныніе отъ этой дороговизны хлѣба, неожиданной, такъ какъ здѣсь урожай былъ порядочный. Къ довершенію бѣды, вода въ заводскомъ прудѣ отъ засухъ стала сильно убывать, предвѣщая сокращеніе работы на заводѣ. Отъ засухи деревья стали ронять свои листья раньше прошлогоднего и къ 20 числу сохранили уже весьма мало пожелтѣвшихъ листьевъ. Дикіе гуси, должно быть, отъ наступившихъ далеко отсюда на сѣверѣ морозовъ, раньше прошлыхъ

лѣтъ понеслись вереницами надъ нашимъ Чермозомъ, въ которомъ между тѣмъ все еще стояла теплая, ясная погода. Старожилы, однако, наблюдавшіе за явленіями природы, стали поговаривать за нѣсколько недѣль о предстоящей скоро зимѣ. Дѣйствительно, предсказанія ихъ стали сбываться: съ 15 по 25 Сентября пошли въ Чермозѣ небольшіе дожди: обрадовался имъ заводскій людъ, сталъ было мечтать о прибыли въ прудѣ воды, о будущихъ заработкахъ. Но ожиданіе этихъ людей, по истинѣ чающихъ движенія воды, не сбылось: съ 25 Сентября сталъ падать небольшой снѣгъ, температура быстро понизилась, а воды въ пруду прибыло ничтожное количество. Въ Покровскую Субботу (27 Сентября) снѣгъ лежалъ уже на землѣ на одинъ вершокъ, 30 Сентября термометръ показывалъ утромъ около 10 градусоѡвъ мороза—явленіе почти небывалое съ самаго основанія Чермоза. Въ Покровъ (1 Октября) стоялъ также холодъ и валилъ снѣгъ.

Глядя на все это, предвѣщаютъ по народнымъ примѣтамъ все недоброе для здѣшняго населенія: воды въ прудѣ не прибавится, къ Дмитриевской Субботѣ (15 Октября) быть по снѣгу, а если этотъ снѣгъ не стаетъ, то быть великой бѣдѣ не однимъ мастеровымъ, но и крестьянамъ,—оттого, что снѣгъ выпалъ на талую, мокрую землю, а озимь отъ этого подъ снѣгомъ испортится, или, по выраженію крестьянъ, „превратится озимь въ наземь“.

Вѣда за бѣдою такъ и идутъ на нашъ злополучный народъ: воды въ заводскомъ прудѣ становится мало, работы отъ этого въ заводѣ также скоро будетъ мало, хлѣбъ между тѣмъ все дорожаетъ, а зарабатывать денегъ будетъ негдѣ.

Вотъ какую картину представляетъ для Чермоза настоящая осень.

K.

НАМЪ СООБЩАЮТЪ:

Изъ Полевскаго завода.—что тамъ, въ виду изобилія нищихъ, установлено собирать деньги и пожертвованія въ одну общую кассу и затѣмъ, по окончаніи каждой обѣдни, раздавать нищимъ, подъ наблюденіемъ мѣстнаго причта. Установленіе, безъ сомнѣнія, хорошее, но бѣда въ томъ, что нѣкоторые изъ наблюдающихъ за раздачей, часто прельщаются, присылаемыми добротными дателями, калачами и другими принасами, почему таковыя нищія не достаются, а получаютъ другое назначеніе. Къ этому прибавляютъ, что одинъ изъ мѣстныхъ священниковъ, отецъ Д., завелъ у себя долговую книгу, въ которую вписываетъ всѣхъ обывателей, не заплатившихъ ему при исполненіи требъ и при хожденіи съ иконами. Взысканія по этой книгѣ производятся имъ черезъ свою кухарку, которая ходитъ къ неисправному плательщику до тѣхъ поръ, пока тотъ не заплатитъ.

Изъ г. Верхотурья.—что 11-го Сентября тамъ происходили похороны верхотурскаго городского головы Михаила Александровича Мухлынина, пользовавшагося всеобщей любовью своихъ горожанъ. На мѣсто покойнаго городскимъ головой избранъ братъ его, Иванъ Александровичъ Мухлынинъ.

Несчастный случай.

(Очеркъ изъ жизни рабочихъ.)

—Федоръ Ивановичъ! что ты долго лежишь? Я вѣдь ужъ всю свою лишнюю одежку перепродала да перезаложила; все жерде, что на сараѣ когда-то подъ сѣномъ было въ печи сожгла... У меня теперь только въ томъ и время идетъ, что каждый день съ утра до ночи по заводу бѣгаю, да работу ищу. У того спрошу, у другаго спрошу, къ третьему забѣгу, да такъ и кружу день-денской, какъ шальная; а работы все нѣтъ. Во всю эту недѣлю только во вторникъ и работала. У Ивана Кузьмича полы мыла. Двадцать копѣекъ, дай Богъ здоровья, за мытье-то мнѣ отдали. Муки купила... Въ среду-то квашню завела; хлѣба сосгрянала. Два дня пробила съ грѣхомъ пополамъ; а тутъ и опять ѣсть-то нечего стало..

(*) Доходъ отъ гостиннаго двора поступаетъ въ правленіе общества владѣльцевъ его (небольшой кучки старожиловъ), которые, расходуя доходъ по своему усмотрѣнію, въ городской доходъ за земли, занятыя лавками гостиннаго двора, не платятъ ни копѣйки. Городская управа обложила гостинный дворъ сборомъ и теперь взыскиваетъ эти деньги.

Все это говорила одна молодая женщина, сидя у постели больного мужа в N-скомъ заводскомъ госпиталѣ. Она говорила тихо, въ-полголоса, склонившись почти надъ самымъ лицомъ больного. Больной лежалъ на спинѣ, вытянувшись во весь свой, почти трех-аршинный, ростъ, и, казалось, совсѣмъ не слышалъ того, что говорила ему жена: онъ лежалъ и не шевелилъ ни единымъ суставомъ своего длиннаго изсохшаго тѣла: его изъ-желта блѣдное и исхудалое лицо, съ острымъ и тонкимъ носомъ, съ маленькою, свѣтлорусаго цвѣта, клинообразною бородкою, выражало полнѣйшее равнодушіе, а глубоко угонувшіе въ своихъ орбитахъ сѣрые глаза сосредоточенно и неподвижно смотрѣли на грязную и расписанную по всѣмъ направлениямъ раздавленными клопами стѣну больничной „палаты“. Ему тридцать пять лѣтъ; онъ по ремеслу формовщикъ.

— Въ пятницу волостные были, продолжала молодая женщина, подушно спрашивали... Походили-походили, посмотрѣли-посмотрѣли и въ избѣ-то, и въ оградѣ-то—вездѣ выходили, да видятъ, что нечего взять-то—пошли. А сборщикъ остановился въ дверяхъ, да и говоритъ: „Передай, говорить, Федору, чтобы онъ деньги непременно готовилъ; на немъ много недоимокъ. А то, говорить, мировой посредственникъ наѣдетъ, такъ худо будетъ, какъ разъ выпоретъ. Такъ не стыдно ли, говорить, будетъ, какъ передъ цѣлымъ-то миромъ разложить“...

Больной вздохнулъ. Молодая женщина перевела духъ и продолжала:

— А тутъ опять, какъ-то на-дняхъ, на строеньи Никиты Стенановича, нашего Висилка поймали. Я его по шену туда послала; а тамъ подумали, что онъ воровство какое-то хотѣлъ учинить... Избили парня-то, такъ избили, что онъ цѣлый день на нечи пролежалъ, да и по сей часъ еще поправится то не можетъ, все хилѣетъ.. Акулька опять какъ-то безъ меня Матренку изъ зыбки выронила. И та теперь тоже скудается, ночами-то покоя мнѣ не даетъ.

Молодая женщина замолчала. Она подняла свое растекшее и влажное отъ слезъ лицо и обвела глазами всю комнату, какъ бы желая узнать, нѣтъ ли кого по близости, не слушаетъ ли кто-нибудь, кромѣ мужа, ее горькую задушевную исповѣдь; но въ палатѣ не оказалось постороннихъ. Она опять приняла прежнюю позу, устремивъ свои черные блестящіе глаза въ сухое лицо больного, который все также лежалъ неподвижно, все также сосредоточенно смотрѣлъ въ противоположную стѣну палаты. О чемъ онъ думалъ? Да и думалъ ли онъ? Ей сдѣлалось грустно. Двѣ слезинки, словно два самоцвѣтныхъ камушка, выкатились изъ ее измученныхъ глазъ и повисли на длинныхъ рѣсницахъ; изъ груди вырвался тяжелый вздохъ; она заплакала.

Больной медленно повернулъ къ ней свое спокойное лицо.

— Анна! Почто ты плачешь, едва слышно прошепталъ онъ.

— Да какъ тутъ не заплачешь-то? отвѣчала она сквозь слезы.— Лежишь, какъ деревянный, ни одного словечка не вымолвишь...

— Ты говори... Я вѣдь слушаю... Мнѣ полегче, какъ ты прійдешь, да поговоришь со мной... Лежу одинъ... только фершалъ по утру приходитъ, да Иванъ Васильевичъ, сторожъ-отъ здѣшній; спасибо, не забываетъ меня... Попросишь воды—подастъ, поговорить немного и уйдетъ... Я опять одинъ.. Тоскливо... А ночами страшно... боюсь почто-то... И вѣдь и знаю, что никого здѣсь нѣтъ, а боюсь... Привыкнуть никакъ не могу... Да опять и клопы эти... глаза сомкнуть не дадутъ... замучили, заѣли они меня... На-дняхъ фершалу говорилъ ужъ: перенести, молъ, меня отсюда нельзя ли, гдѣ поспокойнѣе?... Отказалъ: „Вездѣ, говорить, одно“... А я мучусь; только по утру, послѣ солнохода, и сосну немного... У-ухъ!.. Усталъ даже и говорить-то... Одышка... За послѣднее время душить начала...

Онъ закашлялъ.

— Ну, а такъ-то лучше тебѣ, или нѣтъ? спросила его жена, когда кашель совершенно унялся.— Какъ себи-то ты чувствуешь?

— Ровно посвѣтлѣе немного, полегче... На фду позывать стало... Седни поѣлъ...

— А пога-то какъ?

— Нога болить... Седни фершалъ долго смотрѣлъ ее... головой покачалъ почто-то... Говорить, дохтура надо бы вы-требовать... А онъ, дохтуръ-то здѣшній, слышь, въ городу живеть... Шутка ли, чуть не сто верстъ!.. гдѣ его отсюда вытребуешь... Хотѣлъ какому-то земскому письму написать... Опасно, видно... Посмотри-ка ты, Аннушка, что у меня съ ногой-то...

Она встала и осторожно приподняла жесткое больничное одѣяло. Ее обдало запахамъ разлагающагося трупа. Она вздрогнула, но тотчасъ же оправилась и слегка дотронулась до тостой, какъ крахъ, распухшей ноги, натуго забинтованной. Больной простоналъ: онъ не могъ вынести ея легкаго, бережнаго прикосновенія.

— Нѣтъ... не надо... Пускай ужъ такъ... Больно... не связано пробормоталъ онъ.

Она покорно повиновалась: поправила смятое ею одѣяло и сѣла на прежнее мѣсто.

Она молчала нѣсколько минутъ. Онъ какъ бы силился что-то припомнить, что-то сообразить и съ замѣтнымъ напряженіемъ морщилъ тонкую, гладкую и сухую, какъ пергаментъ, кожу своего лба и медленно шевелилъ пальцами; а она, уткнувшись лицомъ въ колѣни, тихо плакала. Запахъ разлагающагося трупа, запахъ мертвечины невольно наводилъ ее на мысль о близкой и неотразимой кончинѣ мужа. Господи! неужели она овдовѣтъ? Неужели она, не выдавшая ни въ дѣвичество, ни въ замужествѣ ни одного свѣтлаго и спокойнаго дня, такъ-таки и не увидитъ его? Неужели ея мужъ, который до настоящей болѣзни постоянно изо всѣхъ своихъ наличныхъ силъ работалъ не въ заводѣ, такъ дома, стараясь добыть кусокъ и не дать разрушиться дому, не будетъ ужъ больше работать, умереть? Легко сказать „умреть!“ А чѣмъ она, обремененная цѣлою шестернею маленькихъ ребятишекъ, будетъ кормиться? Гдѣ она возьметъ тотъ хотя и скудный и черствый, но зато постоянный кусокъ хлѣба, который добывалъ ея мужъ и котораго она теперь, несмотря на свою молодость, добыть не можетъ? Она старалась выпутаться изъ этихъ вопросовъ, старалась заглянуть въ свое будущее и найти тамъ какой-нибудь выходъ, облегчающій ея настоящее положеніе. Но выхода нѣтъ: ничего, кромѣ горя, заботы, страданій, да голодной, оборванной бѣдности, не представляло ей ея будущее. Она все больше и больше погружалась въ отчаяніе и, наконецъ, забыла все, кромѣ своего горя. Ее рыданія усилились... Больной очнулся.

— Анна! Опять ты плачешь... тихо, съ грустью въ лицѣ, дрожащимъ голосомъ сказалъ онъ ей.— Полно не плачь.. Я вѣдь живъ еще... Мнѣ тяжело, какъ ты плачешь... Не плачь... Богъ дастъ здоровья—оклемаюсь... поправимся... опять заживемъ...

Она глубоко вздохнула и отерла концомъ платка свои заплаканные глаза, но молчала.

— Да, какъ бы вспохватившись, вновь заговорилъ больной.— Ты вотъ что скажи мнѣ: Какъ ты тамъ безъ меня теперь съ ребятишками-то живешь?... Нѣтъ... не то... Ты вѣдь ужъ мнѣ говорила... Вамъ ѣсть нечего... Ну, а третьяго дня... вчера... седни какъ прожили?... Вамъ вѣдь до пятницы хлѣбушка-то хватило?..

Она молчала, потому что слезы мѣшали ей говорить. Больной продолжалъ:

— Слышишь? я тебя спрашиваю... чѣмъ вы третьяго дня питались? вчера чѣмъ? седни чѣмъ?..

Она нѣсколько оправилась и отвѣчала:

— Третьяго дня... Молока добрые люди дали... Покормила ребятишекъ-то, прожила... А вчера... что же вчера? Вчера къ управителю бѣгала. Насказали мнѣ, что такъ какъ ты на заводской работѣ погу-то изуродовалъ, такъ, будто-бы, заводское начальство должно намъ вспоможеніе оказать, должно, будто-бы, половину твоихъ заработковъ намъ выдавать...

— Нѣтъ, прервалъ больной.— Это вѣдь для контрачныхъ только... для тѣхъ, кто въ кассѣ участвуетъ; а вѣдь я съ воли робилъ... Меня,—да и одного ли меня, многихъ,—въ кассу-то почто-то не приняли... А вѣдь просился... Помнишь? Да какъ не помнить-то... Много вѣдь разъ я просился... Ну, не досказала вѣдь ты... Видѣла управителя-то?..

—Видѣла.

—Что же онъ?

—Отказалъ. „И тѣмъ, говорить, довольны будьте, что даромъ пользуемъ“... Постояла я, постояла,—ушла.

—Богъ съ ними!

—А потомъ, отъ управителя-го, я къ Антону Петровичу да къ Степану Ивановичу заходила, на счетъ работы-то все спрашивала; да нѣтъ работы-то! А тутъ къ дядѣ Кондратью зашла, денегъ въ долгъ попросила; не далъ! Не вѣрить, что отдать смогу... Да и точно: гдѣ я возьму? Съ тѣхъ поръ, какъ ты въ больницу-то слегъ, я вѣдь ужъ, почитай, всемъ задолжилась... Ну, ходила-ходила я, да такъ съ пустыми руками и пришла домой. Пришла, отворила двери-то, а ребятинки, какъ волки голодные, на меня и набросились. Тотъ кричить: „Я, мама, ѣсть хочу“; другой кричить: „я хочу“, третій-тоже... И до того вдругъ мнѣ горько да бѣдно стало, что я не вытерпѣла: пала на лавку, да и заревѣла во всю головушку... Не знаю, много ли, мало ли я лежала. Тутъ въ себя пришла, опомнилась; встала, голова, какъ свинцемъ налита—болитъ; все вокругъ идетъ, вертится, а ребята плачутъ... Я и подумать ни о чемъ не могу. Что дѣлать? Опять заплакала... Да что тутъ! Хотъ до-куда плачь: слезами горю не поможешь... Взяла набрала трипѣць, спила большой мѣшокъ, да и отравила ребятинекъ-то по міру...

Больной вздрогнулъ всемъ своимъ исхудалымъ тѣломъ. Послѣднія ли слова жены или другое какое обстоятельство было тому причиной—неизвѣстно. Вслѣдъ за тѣмъ пронзительный стопъ вырвался изъ наболѣвшей груди... Больной разбередилъ ногу, его бросило въ жаръ, онъ началъ метаться изъ стороны въ сторону. Анна положительно обезумѣла и стояла, какъ вкопанная, не зная, что дѣлать...

Дверь палаты со скрипомъ пріотворилась: изъ-за нее выглянуло испуганное лицо больничнаго сторожа Ивана, выглянуло и скрылось, и исчезло. Ивану нѣкогда стоять да разузнавать о подробностяхъ; онъ долженъ бѣжать на квартиру фельдшера, приказъ такой былъ...

Прошло около полчаса. Единственный больной N—ской заводской больницы, формовщикъ Федоръ, опять лежалъ неподвижно; только на этотъ разъ лежитъ онъ съ полуопущенными вѣками впалыхъ глазъ. Лицо его было сѣрое, какъ пепелъ, какъ зола. Онъ былъ въ страшномъ жару, тощая оголенная грудь мѣрно то поднималась, то опускалась. Громкіе крики бреда смѣнились протяжными стонами. Около постели суетились фельдшеръ со сторожемъ. Сторожъ снималъ повязку съ больной ноги, а фельдшеръ слѣдилъ за нимъ и помогалъ. У больничнаго столика, облокотившись обѣими руками, сидѣла Анна. Въ палатѣ царствовала мертвая тишина; никто изъ присутствующихъ не говорилъ ни слова, словно всѣ они боялись говорить.

Наконецъ, нога обнажена.

—У него антоновъ огонь, гангрена, вполголоса, какъ бы про себя и только для одного себя произнесъ фельдшеръ, тщательно осматривая покрытую струпами ногу.

Анна приподнялась съ мѣста и вопросительно посмотрѣла на фельдшера. Она слыхала о существованіи антонова огня, но не знала его ужасныхъ послѣдствій.

—Да, у него антоновъ огонь, повторилъ фельдшеръ, продолжая свое осматриваніе. Я видѣлъ, я зналъ... Но ничего не подѣлаешь... Онъ вздохнулъ.

Анна задрожала, поблѣднѣла.

—Онъ умретъ? Ему не поправится, не выздоровѣтъ? скороговоркою произнесла она.

Фельдшеръ не отвѣчалъ: онъ боялся сказать ей правду. Но она по лицу его поняла причину молчанія и еще сильнѣе задрожала. Она, видимо, боролась съ нахлынувшими чувствами; она старалась сдержаться, подавить въ себѣ эти чувства, но не могла. Она упала на свободную кровать и залилась слезами.

Больной опять заметался на постели; съ нимъ повторился припадокъ.

—Отпустите, не держите меня! кричалъ онъ въ горячечномъ бреду. — Я къ управителю побѣгу... У меня ногу на заводской

работѣ чугуномъ сварили... Управитель долженъ семьѣ моей пропитанье дать... Я робить не могу... Я не въ силахъ... У меня жена.. дѣти... Жена плачетъ теперь... Она изъ дому все продала, задолжилась всемъ... Ей ѣсть нечего... Она голодна... Дѣти тоже голодны... Они по-міру ходятъ... нищими... Отпустите, отпустите!..

Нѣсколько разъ въ продолженіи дня повторился горячечный бредъ больного работника; нѣсколько разъ разгоряченный организмъ его безпокойно бился на жесткой постели; нѣсколько разъ Анна принималась плакать; нѣсколько разъ больничный фельдшеръ прибѣгалъ въ палату и старался успокоить, чѣмъ могъ, и больного, и плачущую...

Ночью, когда Федоръ лежалъ одинъ, когда его никто не тревожилъ, и тогда припадки не унимались. Онъ неоднократно умолялъ, просилъ, чтобы его не держали въ больницѣ, потому что ему „испрямь надо бѣжать къ управителю“... Иванъ, помѣщавшійся въ смежной „палатѣ“, не спалъ всю ночь. Онъ то-и-дѣло вскакивалъ съ постели и бѣжалъ „оповѣстить дежурнаго ученика.“

Въ безпокойствѣ, да въ хлопотахъ прошла для всего больничнаго персонала длинная осенняя ночь. И только къ утру наступающаго дня, когда яркое солнышко облило своими свѣтлыми, золотыми лучами поднебесный міръ, когда оно по пути бросило нѣсколько лучей и въ грязный больничный покой и освѣтило сѣрое, худое лицо больного работника, только тогда обычное, рѣдко нарушаемое спокойствіе N—ской заводской больницы возстановилось. Федоръ „приказалъ долго жить“, онъ померъ. Сторожъ Иванъ на-скоро запретъ тощую больничную лошаденку, взвалилъ на тѣлу холодный трупъ и отвезъ его къ обезумѣвшей отъ горя и слезъ голодной женѣ, съ цѣлой шестярку голодныхъ же ребятинекъ...

На другой день послѣ смерти Федора въ сиротскую избу, наполненную любопытными соболѣзниками, зашелъ нежданный гость, богатый сосѣдъ, Никита Степановичъ, по распоряженію котораго маленькій восьми-лѣтній сынъ Федора былъ безчеловѣчно избитъ, заподозрѣнный въ кражѣ. Зачѣмъ пришелъ сытый богачъ въ избу голодныхъ сиротъ? Онъ зашелъ, поклонился присутствующимъ, затѣмъ, отыскавъ глазами несчастную вдову, подошелъ къ ней и сунулъ ей въ руку пятирублевую кредитную ассигнацію. Анна повалилась въ ноги. Никита Степановичъ отстранилъ ее въ сторону и ушелъ.

На третій день Федора снесли на кладбище и зарыли въ землю. А на четвертый къ осиротѣвшей семьѣ опять пришелъ Никита Степановичъ и потребовалъ Анну въ волость „писать купчую крѣпость на домъ и допущать деньги“... Оказалось, что Анна домъ свой „запродала“ Никитѣ Степановичу, такъ какъ ей нужны были деньги „на похоронѣ“. Онъ сначала долго не соглашался купить ея домъ, потому что „не чувствовалъ въ этомъ большой надобности“. Она сдѣлала „скидку“; онъ „сжался“ и согласился, а на другой день принесъ и принесъ десять рублей въ задатокъ, которые и отдалъ ей, Аннѣ, „при свидѣтелях“. Анна не могла противустать этой наглой продѣлкѣ богатаго челоуѣка (домъ-то свой она и не думала продавать), потому что вызванные на волостной судъ свидѣтели „въ одинъ голосъ“ показали, что они любознательна ради ходили смотрѣть покойника и видѣли, какъ Никита Степановичъ давалъ Аннѣ деньги, только не знали сколько и за что именно. Судьи просили Анну объяснить это послѣднее обстоятельство. Она отвѣтила, что денегъ ей дано было не десять, а только пять рублей, и дано было не въ задатокъ, а „на похоронѣ“, какъ помощь. Ей не повѣрили, потому что Никита Степановичъ былъ „человѣкъ крѣпкій“ и деньгами „по нусту не сорилъ“...

Еще прошелъ день, и несчастная семья формовщика Федора была „выдворена“ изъ своего кровнаго дома...

Гнѣздо было окончательно разорено...

Но все здѣсь рассказанное, конечно, не болѣе какъ случай...

А. Черноскитовъ.

Редакторъ Штейнфельдъ.

Издательница Попова.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТЬ МАГАЗИНЪ

мельхиороваго серебра и бѣлья,

д. Харитоновой, рядомъ съ магазиномъ Ятеса, противъ Кафедральнаго собора. Всевозможныя произведенія изъ мельхиороваго серебра лучшихъ фабрикантовъ гг. Норблинъ и Фраже. Большой выборъ мужскаго, дамскаго и дѣтскаго бѣлья новѣйшихъ фасоновъ. 447—3—1

ОТДАЮТСЯ КВАРТИРЫ
И МАГАЗИНЪ,

Главный проспектъ, домъ Клушиной, наискосокъ театра. Тутъ же продаются крытый экипажъ на лежачихъ рессорахъ и три лошади.

ВНОВЬ ПОЛУЧЕНЪ
БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ:

готоваго платья, осеннихъ и зимнихъ шапокъ, зонтиковъ, резиновыхъ галошъ, галстуковъ, лайковыхъ теплыхъ перчатокъ и проч. товаровъ. Въ домѣ Жирякова, рядомъ съ Дешевымъ Магазиномъ. 433—2—2

МЕБЕЛЬНАЯ МАСТЕРСКАЯ АЛИМПѢВА

въ Офицерской улицѣ.

Продается новая гостинная мебель изящной работы и новѣйшаго фасона. Принимаются заказы къ сроку, съ ручательствомъ за тщательную отдѣлку и прочность работы.

Цѣны крайне умѣренныя.

427—3—2

ОТДАЮТСЯ КОМНАТЫ

въ домѣ Клопова, по Покровскому проспекту. О цѣнѣ узнать въ домѣ Клушиной, по Главному проспекту.

ВЪ ДЕШЕВОМЪ МАГАЗИНѢ,

на Главномъ проспектѣ, въ домѣ Жирякова, съ 16 Октября и по 1 Ноября будетъ производиться распродажа по

ДЕШЕВЫМЪ ЦѢНАМЪ.

449—1—1

ВЪ С-ПЕТЕРБУРГСКОМЪ ЧАСОВОМЪ МАГАЗИНѢ,

НА ГЛАВНОМЪ ПРОСПЕКТѢ, ВЪ ДОМѢ НОВИЦКАГО, полученъ большой выборъ часовъ, лучшихъ фабрикантовъ, золотыхъ и серебряныхъ вещей, очковъ и лорнетовъ; при магазинѣ принимается также починка часовъ, покупаются и мѣняются золотыя и серебряныя вещи.

Цѣнами и доброкачествомъ товаровъ магазинъ надѣется заслужить вниманіе публики.

452—1—1

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Екатеринбургскій Городской Общественный Банкъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія публики, что по журнальному постановленію Екатеринбургскихъ Общественнаго Банка и Городской Управы, состоявшемуся 6-Октября 1880 года. Общественный Банкъ съ 10 того-же Октября, впредь до измѣненія, будетъ принимать вклады по слѣдующимъ процентамъ:

на безсрочное время (до востребов.)	изъ 4 %	насто
отъ 1 го до 3-хъ лѣтъ	— —	„ 4 1/2 %
и на 3 года и болѣе	— —	„ 5 1/2 %

въ годъ.

Директоръ *Е. Сусловъ.*Товарищи директора: *В. Яковлевъ.**М. Береновъ*Бухгалтеръ *Д. Хлопинъ*

446—1—1

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Екатеринбургская Городская Управа приглашаетъ желающихъ купить пять, принадлежащихъ городу, кирпичныхъ сараевъ, падающихся въ городскомъ выгонѣ, между Челябинскимъ трактомъ и Уктусской дорогой, для чего назначенъ въ присутствіи ея, 23 Октября, въ 12 часовъ дня, торгъ безъ переторжки.

Подробное описаніе кирпичныхъ сараевъ и условія продажи можно видѣть въ Управѣ ежедневно, съ 10 до 2 час. дня.

Членъ управы *В. Чувильдинъ.*Секретарь *Тимофеевъ.*Столоначальникъ *Н. Тегенцевъ.*

450—2—1

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ Екатеринбургской Городской Управѣ, въ 18 число сего Октября, въ 12 час. дня, будетъ произведенъ торгъ, безъ переторжки, на отдачу съ подряда работъ по исправленію Александровскаго моста, пролегающаго чрезъ рѣку Исеть въ г. Екатеринбургѣ, по Сибирскому тракту, а потому Городская Управа приглашаетъ желающихъ взять подрядъ явиться въ присутствіи ея въ означенное время; условія же, на коихъ можетъ быть отданъ этотъ подрядъ, могутъ видѣть ежедневно съ 10 час. до 2 час. дня въ Городской Управѣ, Октября 10 дня 1880 года.

Членъ Управы *Фроловъ.*Секретарь *Тимофеевъ*

459—1—1

ВНОВЬ ВЫШЕДШІЯ ИЗЪ ПЕЧАТИ

ИЗДАНІЯ

УРАЛЬСКАГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНІЯ.

Записки томъ V, выпускъ III. Матеріалы по климатологіи Уральского края. Екатеринбургъ. 1880. 27 стр. in-4° преимущественно таблицъ.

Цѣна для членовъ 60 к., для постороннихъ 1 р. Пересылка 4 коп.

Записки томъ VI, выпускъ I. Матеріалы по этнографіи Уральского края. Екатеринбургъ. 1880. 42 стр. in-4° съ 2 таблицами рисунковъ, изготовленными въ Фрейбургѣ.

Цѣна для членовъ 1 р., для постороннихъ 1 р. 50 к. Пересылка 6 к.

Съ требованіями просить обращаться исключительно на имя секретаря Общества О. Е. Клеръ въ Екатеринбургѣ.—Дѣйствительнымъ членамъ, внесшимъ установленныя деньги за 1880 г., изданія будутъ разосланы въ скоромъ времени. 448—3—1

ОТДАЕТСЯ НА ПРОКАТЪ ФОРТЕ-ПИАНО.

Домъ Гетцлера, на Большой Вознес. ул., наискосокъ 2-й части. 438—2—2

СОСТОЯНИЕ СЧЕТОВЪ

ВОЛЖСКО-КАМСКАГО КОММЕРЧЕСКАГО БАНКА

къ 1-му Сентября 1880 года.

АКТИВЪ.	Въ С.-Петербурѣ.		Въ Московскомъ Отдѣленіи.		Въ прочихъ Отдѣленіяхъ.		И Т О Г О.	
	рубли.	к.	рубли.	к.	рубли.	к.	рубли.	к.
Касса (государственные кредитные билеты и разныя монета).	490,504	88	733,891	82	1.030,707	24	2.255,103	94
Текущіе счета:								
1) въ Госуд. Банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ - - - -	1.059,705	15	417,420	23	2.080,238	90		
2) » СПВ. Обществѣ Взаимнаго Кредита - - - - -	24,142	98	—	—	—	—		
3) » » Частномъ Коммерческомъ Банкѣ - - - - -	189	04	—	—	—	—		
4) » » Учетномъ и Ссудномъ Банкѣ - - - - -	588	66	—	—	—	—	3.605,030	36
5) » » Международномъ Банкѣ - - - - -	725	21	—	—	—	—		
6) » Общ. Взаимн. Кредита Сиб. уѣднаго земства - - - -	12,020	19	—	—	—	—		
7) » Московскомъ Учетномъ Банкѣ - - - - -	—	—	10,000	—	—	—		
Учетъ векселей, имѣющихъ не менѣе 2-хъ подписей - - - -	8.682,290	55	5.297,586	—	10.018,744	93	23.998,621	48
Учетъ вышедшихъ въ тиражъ цѣнныхъ бумагъ и текущихъ купоновъ	196,634	—	—	—	8,697	50	205,331	50
Учетъ соло-векселей съ обезпеченіемъ:								
1) лаями, акціями, облигаціями и закладными листами, правительствомъ негарантированными - - - - -	2.362,007	—	117,500	—	12,450	—	2.491,957	—
2) Каменными жилыми домами въ С.-Петербурѣ - - - - -	106,500	—	—	—	—	—	106,500	—
Учетъ торговыхъ обязательствъ - - - - -	2.598,983	10	46,690	68	264,325	64	2.909,999	42
Ссуды подъ залогъ:*)								
1) государственныхъ и правительствомъ гарантированныхъ цѣнныхъ бумагъ - - - - -	7.847,119	26	2.951,960	—	4.032,862	80	14.831,942	06
2) лаявъ, акцій, облигацій и закладныхъ листовъ, правительствомъ негарантированныхъ - - - - -	3.019,338	86	915,563	75	582,925	90	4.517,828	51
3) товары, коносаменты, вараитовъ и пр. - - - - -	—	—	44,865	54	—	—	44,865	54
4) драгоценныхъ металловъ и ассигновокъ горныхъ правленій	—	—	292	—	884	—	1,176	—
Принадлежачія Банку ассигновки горныхъ правленій; золото и серебро, траты и векселя на заграничныя мѣста - - - - -	292,163	10	16,809	04	19,498	39	328,470	53
Цѣнные бумаги, принадлежачія Банку:								
1) государственныхъ и правительствомъ гарантированныхъ - -	2.760,688	21	59,819	02	471,764	82	3.292,272	05
2) облигаціи и закладные листы, правительствомъ негарантированныхъ - - - - -	240,786	92	14,877	35	88,814	71	344,478	98
Государственные процентныя бумаги, принадлежачія запасному капиталу - - - - -	683,841	04	—	—	—	—	683,841	04
Корреспонденты Банка:								
1) по ихъ счетамъ (лого):								
а) кредиты подъ обезпеченіе:								
бумагами гарантированными - - - - -	6.094,610	17	—	—	170,794	39	6.265,404	56
» негарантированными - - - - -	42,359	80	—	—	44,930	—	87,289	80
б) бланковые кредиты - - - - -	263,256	79	17,453	21	4,041	06	284,751	06
2) по счетамъ Банка (ostro):								
а) свободныя суммы въ распоряженіи Банка - - - - -	62,177	97	1,057	34	—	—	63,235	31
б) векселя у корреспондентовъ - - - - -	194,568	39	198,786	83	267,032	17	660,387	39
Счетъ Банка съ отдѣленіями его - - - - -	—	—	680,232	48	9.073,857	96	9.754,090	44
Протестованные векселя - - - - -	8,763	71	112	—	11,572	—	20,447	71
Просроченныя ссуды - - - - -	—	—	—	—	5,899	—	5,899	—
Текущіе расходы - - - - -	176,951	77	78,327	61	224,855	95	480,135	33
Расходы, подлежащіе возврату - - - - -	2,373	70	1,510	05	1,124	85	5,008	60
Обзаведеніе и устройство - - - - -	29,800	—	17,495	—	27,717	48	75,012	48
Недвижимое имущество - - - - -	694,000	—	—	—	501,800	—	1.195,800	—
Переходящія суммы - - - - -	148,792	12	1,455	75	30,562	97	180,810	84
Векселя, принятыя на комиссію - - - - -	467,855	88	433,904	70	575,885	22	1.477,645	80
Итого - -	38.563,738	45	12.057,610	40	29.551,987	88	80.173,336	73
*) Въ томъ числѣ ссудъ до востребованія (on call)	1.021,393	50	—	—	—	—	1.021,393	50

П А С С И В Ъ.	Въ С.-Петербургѣ.		Въ Московскомъ Отдѣленіи.		Въ прочихъ Отдѣленіяхъ.		И Т О Г О.	
	рубли.	к.	рубли.	к.	рубли.	к.	рубли.	к.
Складочный капиталъ	8.850,000	—	—	—	—	—	8.850,000	—
Запасный капиталъ	683,863	43	—	—	—	—	683,863	43
Капиталъ для возмѣщенія суммъ, употребленныхъ на пріобрѣтеніе домовъ	119,972	—	—	—	—	—	119,972	—
Вклады:								
1) на текущіе счета:								
а) обыкновенные	9.477,950	73	2.097,945	70	12.093,791	44	23.669,687	87
б) условные	—	—	3.882,579	48	1.823,650	20	5.706,229	68
2) безсрочные	1.183,186	95	387,448	—	6.266,152	70	7.836,787	65
3) срочные	772,866	—	2.941,985	43	7.468,420	08	11.183,271	51
Переучетъ векселей и залогъ принадлежащихъ Банку цѣнныхъ бумагъ	—	—	1.475,000	—	50,000	—	1.525,000	—
Корреспонденты Банка:								
1) по ихъ счетамъ (лого):								
а) свободныя суммы въ распоряженіи корреспондентовъ	509,654	18	73,539	99	—	—	583,194	17
б) векселя на комиссіи	518,894	78	519,807	57	602,642	30	1.641,344	65
2) по счетамъ Банка (ostro):								
Суммы, остающіяся за Банкомъ	1.258,752	48	198	05	165	—	1.259,115	53
Счетъ Банка съ отдѣленіями его	13.731,161	57	—	—	—	—	13.731,161	57
Невыплаченный по акціямъ Банка дивидендъ	34,002	86	—	—	—	—	34,002	86
Проценты, невыплаченные по вкладамъ и текущимъ счетамъ	237,015	15	167,743	11	565,895	42	970,653	68
Счетъ полученныхъ по операціямъ процентовъ и комиссій за 1880 г.	—	—	—	—	—	—	2.939,99650	—
Проценты, исч. по вкл. и текущ. сч. за 1880 г.	—	—	—	—	—	—	931,60684	—
	—	—	—	—	—	—	2.008,38966	—
Переходящія суммы	369,465	22	94,508	84	262,919	34	726,893	40
Итого	38.563,738	45	12.057,610	40	29.551,987	88	80.173,336	73
Цѣнности на храненіи	6.072,826	—	6.835,795	25	446,630	—	13.355,251	25

Екатеринбургское отдѣленіе

Волжско-Камскаго Коммерческаго Банка

имѣть честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что оно, съ 11 Октября 1880 г. впредь до измѣненія,

в з и м а е т ь:

По учету торговыхъ векселей:

до 6-ти мѣсяцевъ	7 1/2% год.
" 9-ти "	8% "

По ссудамъ подлѣ % бумаги: гарантированныя правительствомъ ипотечныя и негарантированныя

до 6-ти мѣсяцевъ	7 1/2% год.
" 9-ти "	8% "

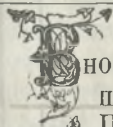
По специальнымъ текущимъ счетамъ, по всѣмъ родамъ % бумагъ

	8% "
--	------

п л а т и т ь:

По % текущимъ счетамъ.	4% "
" вкладамъ до востребованія	4 1/2% "
" " срочнымъ на 6 мѣсяцевъ.	5% "
" " на 1 годъ	5 1/2% "

Акціи Волжско-Камскаго Коммерческаго Банка отнѣжены на С. Петербургской биржѣ 372 руб. за 250 руб. номинальныхъ.

Управляющій отдѣленіемъ *К. Роженскій.*

новъ открыта дамская мастерская платьевъ, шубъ и бѣлья Е. И. Ламони. Въ домѣ Пастухова по Покровскому проспекту.

3—1

ПРАЧЕШНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ

ОЛЬГИ ЕЛИСЕВОВОЙ

на углу Усольевской улицы, въ собственномъ домѣ. Принимаетъ въ чистку всякое бѣлье, исполняетъ работу добросовѣстно и скоро.

Тутъ-же отдается квартира отъ трехъ до пяти комнатъ съ отдѣльною кухней, стойлами, каретникомъ и погребомъ, а также квартира со столомъ; о цѣнѣ спросить Ольгу Елисевою. 454—1—1

ВЪ БАНКИРСКО-КОММИССИОНЕРСКОЙ КОНТОРѢ
ТОВАРИЩЕСТВА ПЕЧЕНКИНА и К^о

26 СЕГО ОКТЯБРЯ МѢСЯЦА

будетъ произведенъ, съ 12 часовъ дня,

А У К Ц И О Н Ъ

ПРОСРОЧЕННЫХЪ ЗАЛОГОВЪ,

отсрочка и выкупъ которыхъ будетъ производиться до дня аукціона.

ПРОДАЕТСЯ ЛОШАДЬ.

О цѣнѣ узнать въ конторѣ нотаріуса Кошкикина.

451—4—1

ПРОДАЮТСЯ два дорожныхъ тарантаса и двѣ повозки. О цѣнѣ узнать у пастора Лютеранской церкви, на Главн. проспектѣ. 426—3—2

СОСТОЯНІЕ СЧЕТОВЪ СИБИРСКАГО ТОРГОВАГО БАНКА

къ 1-му Сентября 1880 г.

	Екатеринбургская Контора.		Иркутское Отдѣленіе.		Томское Отдѣленіе.		В С Е Р О.	
	Рубли.	К.	Рубли.	К.	Рубли.	К.	Рубли.	К.
А к т и в ъ .								
I. Касса (государственные кредитные билеты и разная монета)	38557	43	16077	36	25620	74	80255	53
II. Текущіе счета:								
1. Въ Государственномъ Банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ	110505	—	260000	—	27436	24	397941	24
2. Въ частныхъ банковыхъ учрежденіяхъ:								
а) въ Сиб. Учетномъ и Ссудномъ Банкѣ	168000	—	—	—	—	—	168000	—
б) » » Междунар. Коммерч. Банкѣ	116000	—	—	—	—	—	116000	—
в) » » Русскомъ для выш. торг. Банкѣ	12000	—	—	—	—	—	12000	—
г) » » Волжско-Камскомъ Коммерческомъ Банкѣ	440000	—	—	—	—	—	440000	—
III. Учетъ векселей, имѣющихъ не менѣ двухъ подписей	2999953	95	1182449	15	596804	63	4779207	73
IV. Учетъ вышедшихъ въ тиражъ цѣнныхъ бумагъ и текущихъ купоновъ	102	75	31620	50	2081	58	33804	83
V. Учетъ соло-векселей съ обеспеченіемъ:								
1. Государствен. и правительствен. гарантиров. цѣнными бумагами	—	—	—	—	—	—	—	—
2. Паями, акціями, облигацимъ и закладн. листамъ правит. негарантир.	108215	—	—	—	31000	—	139215	—
3. Товарами, а также коносам., warrant., квитанц. транспортныхъ конторъ, желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ обществъ на товары	—	—	—	—	—	—	—	—
4. Драгоценными металлами и ассигновками горныхъ правленій	—	—	—	—	—	—	—	—
VI. Учетъ торговыхъ обязательствъ	—	—	—	—	—	—	—	—
VII. Ссуды подъ залогъ *):								
1. Государствен. и правительствомъ гарантиров. цѣнныхъ бумагъ	1534175	—	588187	—	147517	77	2269879	77
2. Паямъ, акціямъ, облигацимъ и закладн. лист., правит. негарантирован.	935630	44	8915	—	24199	95	968745	39
3. Земледѣльческихъ продуктовъ	—	—	—	—	—	—	—	—
4. Товаровъ, а также коносам., warrant., квитанцій транспортныхъ конторъ, желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ обществъ на товары	—	—	111140	30	36331	91	147472	21
5. Драгоценныхъ металловъ и ассигновокъ горныхъ правленій	10368	—	712600	—	35645	—	758613	—
VIII. Благочинные кредиты (примъ къ п. г. § 11)	—	—	—	—	—	—	—	—
IX. Принадлежащія Банку ассигновки горн. правленій, золото и серебро въ слиткахъ и звонкая монета	589062	31	403887	20	536742	95	1529692	46
X. Цѣнные бумаги, принадлежащія Банку:								
1. Государственные и правительствомъ гарантированныя	518512	40	2198	53	2976	32	523687	25
2. Пая, акціи, облигацимъ и закладные листы, правител. негарантир.	511	—	—	—	—	—	511	—
XI. Принадлежащія Банку тратты и векселя на заграничныя мѣста	—	—	—	—	—	—	—	—
XII. Капиталъ отдѣленій Банка	1100000	—	—	—	—	—	1100000	—
Счетъ Банка съ отдѣленіями	—	—	334155	98	503392	85	837548	83
XIII. Корреспонденты Банка:								
1. По ихъ счетамъ (logo) бланковые кредиты	—	—	—	—	—	—	—	—
2. По счетамъ Банка (postro) свободныя суммы въ распоряж. Банка	19657	11	—	—	—	—	19657	11
XIV. Протестованные векселя	21260	—	—	—	—	—	21260	—
XV. Протестованныя торговыя обязательства	—	—	—	—	—	—	—	—
XVI. Просроченныя ссуды	940	—	—	—	7240	20	8180	20
XVII. Суммы, неуплаченныя въ срокъ по бланковымъ кредитамъ	—	—	—	—	—	—	—	—
XVIII. Текущіе расходы 1880 года	51416	44	29712	88	17422	64	98551	96
XIX. Расходы, подлежащіе возврату	816	52	1859	85	1260	17	3936	54
XX. Обзаведеніе и устройство	—	—	1950	—	2276	09	4226	09
XXI. Недвижимое имущество	—	—	—	—	—	—	—	—
XXII. Переходящія суммы	23067	27	13638	24	29009	32	65714	83
И Т О Г О .	8798750	62	3698391	99	2026958	36	14524100	97
П а с с и в ъ								
I. Складочный капиталъ	2400000	—	—	—	—	—	2400000	—
II. Капиталъ Банковъ отдѣленій	—	—	700000	—	40000	—	1100000	—
III. Запасный капиталъ	243354	57	—	—	—	—	243354	57
IV. Вклады:								
1. На текущіе счета	1517780	66	1493519	32	681409	45	3692709	43
а) обыкновенные	—	—	—	—	—	—	—	—
б) условные	—	—	—	—	—	—	—	—
2. Безсроные	778887	—	437846	—	217487	—	1434220	—
3. Срочные	1226941	—	696911	—	461595	—	2385447	—
V. Обязательства (облигации) Банка (§ 18)	—	—	—	—	—	—	—	—
VI. Переутиченные векселя и торговыя обязательства	172650	—	—	—	174624	82	347274	82
VII. Залогъ цѣнныхъ бумагъ	—	—	—	—	—	—	—	—
Счетъ Банка съ отдѣленіями	1218564	90	—	—	—	—	1218564	90
VIII. Корреспонденты Банка:								
1. По ихъ счетамъ (logo) свободныя суммы въ распоряж. корреспонд.	32015	48	—	—	—	—	32015	48
2. По счетамъ Банка (postro) суммы, остающіяся за Банкомъ	597277	87	—	—	—	—	597277	87
IX. Анцептованныя тратты	3000	—	179030	68	20190	—	202220	68
X. Невыплаченный по акціямъ Банка дивидендъ за 188 ⁹ годъ	8659	50	—	—	—	—	8659	50
XI. Проценты, подлежащіе уплатѣ по вкладамъ и обязательствамъ (облигациямъ) (п. V)	8866	76	9791	67	8594	51	27252	94
XII. Полученные проценты и коммиссія 1880 г.	342199	79	175078	68	58052	76	575331	23
XIII. Переходящія суммы	248553	09	6214	64	5004	82	259772	55
И Т О Г О .	8798750	62	3698391	99	2026958	36	14524100	97
Цѣнностей на храненіи	1102868	—	154325	20	50995	82	1308189	02
Векселей на коммиссіи	34097	50	37500	48	223984	01	295571	99
Товаровъ » »	—	—	—	—	—	—	—	—
(* Въ томъ числѣ ссуды до востребованія (on call).	503047	94	76740	—	73291	63	653079	57

ОБЪЯВЛЕНИЕ

УРАЛЬСКОЙ ГОРНОЗАВОДСКОЙ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГИ.

Управление Уральской горнозаводской желѣзной дороги доводитъ до общаго свѣдѣнія, что съ 15 Октября сего 1880 г. будутъ въ дѣйствіи слѣдующія срочныя измѣненія въ тарифной платѣ противъ указанной во временной классификаціи товаровъ.

№ № классификаціи.	Наименованіе товаровъ.	Существующія.		Вновь устанавливаемыя.		Примѣчанія.	Срокъ измѣненія.
		Классъ тарифа.	Плата съ пуда и версты.	Классъ тарифа.	Плата съ пуда и версты.		
97	Воскъ	I	1/12	III	1/24	По всей главной линіи	По 1 Мая 1881 г.
130	Глицеринъ	II	1/18	III	1/24		
308	Кожи всякія выдѣланныя (при отир. въ тук.)	II	1/18	III	1/24	Тоже.	По 15 Апр. 1881 г.
409	Масло коровье	III	1/24	IV	1/30	Только по назначенію на станціи Пермь и Левшино.	
443	Мыло простое	III	1/24	IV	1/30	По всей главной линіи.	1881 г.
481	Олеинъ	III	1/24	IV	1/30		
450.478.570 814 и 815	Пушиной товаръ и шкуры (выдѣланныя и невыдѣланныя)	I II III	1/12 1/18и 1/24	III	1/24	По обѣимъ линіямъ: по главной и по Луньевской.	Тоже.
601	Рыба мерзлая, соленая, копченая и проч.	II	1/18	III	1/24	Только по назначенію на станціи Пермь и Левшино.	Тоже.
612	Сало всякое	III	1/24	IV	1/30		
626	Свѣчи стеариновыя, пальмовыя, салныя и стеарины не въ дѣлѣ, разлитыя въ бочкахъ	II	1/18	III	1/24	По всей главной линіи.	По 15 Апр. 1881 г.
694	Табакъ листової, въ куляхъ	II	1/18	III	1/24		
824	Щетина (кромя издѣлій изъ нея)	II	1/18	III	1/24	Тоже	По 1 Мая 1881 г.
	Сверхъ того устанавливается предѣльная провозная плата съ пуда за все разстояніе: А. Для товаровъ I предѣльнаго разряда, при отправкѣ изъ Перми: въ Н. Тагиль въ Екатеринбургъ В. Для товаровъ II предѣльнаго разряда при отправкѣ изъ Перми: въ Н. Тагиль въ Екатеринбургъ	I I	25 13 35 10	— —	20 24		По 15 Апр. 1881 г.
		II II	16 75 23 40	— —	16 20		Тоже.
Разрядъ.	Наименованіе предметовъ.	За разстояніе между Пермью и Н. Тагилью.		За разстояніе между Пермью и Екатеринбургомъ.		Примѣчанія.	Срокъ измѣненія.
		Въ пассажир. поѣздахъ.	Въ товарныхъ поѣздахъ.	Въ пассажир. поѣздахъ.	Въ товарныхъ поѣздахъ.		
1	За порожніе экипажи, со штуки	12	10	15	12	1.) Кромя того, за экипажи, перевозимые въ пассажирскихъ поѣздахъ, взимается 25% государственнаго сб. съ провозной платы.	По 1 Мая
2	За экипажи съ кладью до 30 пудъ включител. общаго вѣса, со штуки	18	16	23	20	2.) Нагрузка и выгрузка экипажей производится бесплатно.	1881
3	За экипажи съ кладью свыше 30 пудъ и до 45 пудъ включит. общаго вѣса, со штуки	28	22	35	27	3.) Кладь, сдаваемая съ экипажами, таксирруется по повѣсу, а по означеннымъ разрядамъ, въ силу чего предоставляется право ѣхать въ каждомъ экипажѣ по одному провозному по билету III класса половинной стоимости.	
4	За экипажи съ кладью свыше 45 до 60 пудъ включ. общаго вѣса, со штуки	40	32	50	37		года.
5	Свыше 60 пудъ таксирруется на общемъ основаніи						

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ Ш. РАМЪ И К. ВЪ КАЗАНИ.
 ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ФИРМЫ ДОВРОВЪ И НАВГОЛЬЦЪ,
 главныхъ строителей валцевыхъ и друг. мельницъ
 ВЪ РОССИИ.

Единственный „складъ и продажа“ для Волжско-Камскаго края и Сибири, имѣющ. привилегію для всей Россіи на слѣдующія машины для крутчатоныхъ заводовъ:

Вальцевые станки Вегмана съ фарфоровыми валами для передира и размола пшеницы.

Вальцевые станки Ганца съ валами изъ зеркальнаго чугуна для дранья и передира пшеницы.

Самовѣйки Лагенмахера и Бюльмана. Все устройство ихъ металлическое.

Опойки, аспираторы, кулеоборные цилиндры, шкафы новѣйшаго устройства, настоящія швейцарскія шелковыя сита, приводные американскіе ремни (настоящіе), пеньковыя плетни и французскіе жернова.

Вальцевые станки Вегмана и Ганца были удостоены единственной назначенной въ премію Большой золотой медали на 1-й мельничной и крутчатоной выставкѣ въ Берлинѣ въ 1879 г. До сихъ поръ находятся въ дѣйствиі въ Россіи 1500 станковъ.

Станки Вегмана и Ганца поставлены на главныхъ крутчатоныхъ заводахъ и мельницахъ Московск., Курск., Тамбовск., Владимірск., Костромск., Казанск., Симбирск., Самарск., Саратовск., Пензенск. и Оренб. губерній.

Смѣты, справки, цѣны станковъ, устройства и переустройства мельницъ высылаются немедленно и безплатно. 435—5—2

ОБОИ И БОРДЮРЫ
 НОВѢЙШИХЪ РИСУНКОВЪ
 получены въ большомъ выборѣ въ лавкѣ
 М. П. БРАГИНА. 422—10—4

КРАЙНЕ НУЖДАЮЩАЯСЯ ОСОБА

желаетъ получить мѣсто экономки или мѣсто при дѣтяхъ, для просмотра за ними, здѣсь или въ отъѣздѣ. Можетъ шить бѣлье и простыя платья для дѣтей; согласна занять мѣсто домашней швен. Адресъ въ редакціи.

ОТДѢЛЪ СПРАВОКЪ ДЛЯ ИНОГОРОДНЫХЪ.

Доставленіе свѣдѣній и извѣстій: 1) о производящихся въ Петербургѣ дѣлахъ въ присутственныхъ мѣстахъ всѣхъ вѣдомствъ, частныхъ учрежденіяхъ и у лицъ; 2) высылка программъ учебныхъ заведеній; 3) сношенія съ редакціями и типографіями по изданію сочиненій; 4) исполненіе вообще вопросовъ для желающихъ быть въ связи съ Петербургомъ. Подробная программа высылается безплатно. Для предварительнаго отвѣта объ условіяхъ выполнения слѣдуетъ прилагать только 2 почтовыхъ марки.

Нотариусы, присяжные и частные повѣренные, судебные пристава, агенты акціонерныхъ К^о., отъ которыхъ преимущественно поступаютъ порученія, благоволятъ *напередъ* устанавливать условія сношеній въ видахъ срочнаго и успѣшнаго полученія отвѣтовъ.

Адресовать: Петербургъ, П. Е. Горбунову, Караванная № 5. 3—2

ПРОДАЕТСЯ мѣсто въ Верхне-Вознесенской улицѣ, рядомъ съ домомъ Зайцева. Спросить напротивъ, В. Я. Плохова. 431—3—3

ПРОДАЕТСЯ недорого новая енотовая шуба. Спросить въ домѣ Машаровыхъ, противъ бібліотеки Наумова. 432—6—2

ВЪ МАГАЗИНѢ

А. И. ЕЛЬСКОЙ ПОЛУЧЕНЪ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ:

осеннихъ шляпъ, цвѣтовъ, разныхъ модныхъ матерій для отдѣлки платьевъ, бахромы и другихъ украшеній.

Партія же готовыхъ платьевъ и французскихъ матеріаловъ для платьевъ ожидаютъ въ Октябрѣ.

Распущенный слухъ, что магазинъ Ельской переводится въ Казань, просить считать неосновательнымъ, такъ какъ предполагается лишь открыть собственный магазинъ въ Варшавѣ для болѣе удобнаго и своевременнаго снабженія товарами магазиновъ въ Екатеринбургѣ и Ирбити, и, въ виду такого предположенія, ищутъ **ОСОБУ**, способную управлять магазиномъ (въ Екатеринбургѣ) и могущую вести извѣстный капиталъ въ пай. 428—3—3

Только что вышелъ изъ печати новѣйшій

Портретъ Государя Императора

Великолѣбная олеографія.

Ширина 10 верш. — Высота 13¼ верш. Портретъ грудной, почти натуральной величины.

Цѣна 3 руб. съ перес.

Изданіе книгопродавца А. Шейнфлуга въ Ригѣ.

Подписчики на журналъ „Свѣтъ въ Картинахъ“ получаютъ портретъ въ видѣ преміи съ платою лишь 90 коп. съ пересылкою.

3 р. 60 к.
 въ годъ
 съ пересылкою.

Продолжается подписка на самый дешевый иллюстрированный журналъ

„СВѢТЪ ВЪ КАРТИНАХЪ.“

ГОДЪ 3.

Годовая цѣна 3 руб. 60 коп. съ пересылкою. — 24 номера въ годъ

Всѣ вышедшіе номера высылаются немедленно съ олеографическими преміями.

Вмѣсто любой изъ премій г. подписчики могутъ получать **БОЛЬШОЙ ОЛЕОГРАФИЧЕСКІЙ ЛАНДШАФТЪ**,

въ размѣрахъ прошлагодной преміи: Видъ при лунѣ. Съ пер. 1 р.

Олеограф. премія:
 Европейская
 красавица
 75 коп. съ перес.

Подписка принимается въ конторѣ А. А. Шейнфлуга въ Ригѣ, и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Олеограф. премія:
 Восточная кра-
 савица
 75 коп. съ перес.

СТРАХОВАНИЕ ЖИЗНИ

съ участіемъ въ прибыляхъ Общества застрахованія капиталовъ и доходовъ.

Цѣль Общества—доставить каждому возможность обезпечить какъ будущность лицъ, находящихся на его попеченіи, такъ равно себѣ самому безбѣдное существованіе на старость. Агентъ по Пермской губерніи Иванъ Петровичъ Черкасовъ въ г. Перми, домъ Березина, по Екатерининской улицѣ.

Точныя условія страхованія можно узнать изъ брошюры Общества страхованія, которую можно получить въ редакціи „Недѣли“.

Врачъ отъ Общества по г. Екатеринбургѣ д-ръ Вышинскій. 104

ГЛЯНЦЪ - ЛАКЪ для дамской и дѣтской обуви, сбруи и пр.
А. ВЕНЦЕЛЯ за стьянку 50 коп.

ПОРОШОКЪ БРИЛЛЯНТИНЪ для чистки **ВСѢХЪ** металловъ.
РАДЕЗИХА 1/2 1/4 1/8 пачки.
30 15 8 коп.

ВСЕМІРНЫЙ ЦЕМЕНТЬ для силеван. фарфора, стекла, дерева и пр.
АДОЛЬФА БЕРИ за стьянку 25 коп.

ГЛЯНЦЪ - КРАХМАЛЪ примѣсь къ обыкновенному крахмалу.
АДОЛЬФА БЕРИ за пачку 25 коп.

ГЛАВНОЕ ДЕПО для оптовой и розничной продажи у **АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ**, въ С.-Петербургѣ, Казанская д. № 3, магазинъ № 7, между скверомъ и Ломбардомъ, и во всѣхъ москательныхъ и фруктовыхъ магазинахъ и аптекахъ.

**ТЕХНИЧЕСКОЕ АГЕНТСТВО И КОММИССИОНЕРСТВО
ФРИДРИХА ЯТЕСА
ВЪ ЕКАТЕРИНБУРГѢ**

Имѣю честь извѣститъ почтеннѣйшую публику, что въ настоящее время я имѣю возможность принимать и исполнять заказы на всякаго рода механизмы, какъ-то:

Паровыя машины, котлы, принадлежности паровыхъ машинъ, котловъ и проч. Паровые насосы, насосы съ трубами, насосы ручные, пожарные, заводскіе и шахтовые. Разныя машины для заводовъ, фабрикъ, мельницъ, маслобоенъ, лѣсопиленъ, земледѣльческія и строительныя потребности, дробилки, толчеи и проч. Машины для раздробленія кварца, рудъ, песковъ и для извлеченіе золота и проч. металловъ. Конные и машинные приводы съ принадлежностями, инструменты и матеріалы.

Заказы могутъ быть выполнены съ доставкою, сборкою и установкою на мѣсть назначенія. Цѣны, сметы и чертежи по востребованію. Адресъ: Мельковка, заведеніе Ятеса.

**САЛИЦИЛОВЫЯ ЗУБНЫЯ СРЕДСТВА
ЗУБНАГО ВРАЧА Л. Э. АДЕЛЬГЕЙМА,**

РАЗРЪШЕННЫЯ МОСК. МЕДИЦ. ФАКУЛЬТЕТОМЪ

и приобрѣтшія большое примѣненіе, рекомендуются какъ лучшія гигиеническія средства для рта и зубовъ, предупреждающія кариозу, осажденія слюннаго камня, дурной запахъ во рту и пр.

ГЛАВНОЕ ДЕПО

у зубнаго врача Л. Э. Адельгейма. въ Москвѣ. Кузнецкій мостъ, д. Соколова.

Депю въ Екатеринбургѣ:

главный складъ у С. А. Петрова, А. Э. Вейерсберга и А. Захо.

30—21 !!! ПЕРЕПРОДАВЦАМЪ ЗНАЧИТЕЛЬНАЯ УСТУПКА !!! Ц. 2032

**МАСТЕРСКАЯ
МУЖСКАГО И ДАМСКАГО
БЪЛЪЯ,**

ДОМЪ ЛЕМЕРСЪЕ,

по Усольцевской улицѣ № 58,

**ПРОТИВЪ ДОМА КЛОНОВА,
ВЪ ЕКАТЕРИНБУРГѢ.**

ЗА КУСОКЪ 30 КОП.

ЗА 6 КУСКОВЪ 1 Р. 50 КОП

Гг. выписывающіе изъ Пермской губерніи прилагаютъ по 75 к. на каждую дюжину, за почтовую пересылку.